

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

_____   _____
подпись   инициалы, фамилия
« ____ » _____ 20__ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция
код – наименование направления

Потребительское банкротство в Российской Федерации
тема

Руководитель

_____

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

Н.Ф. Качур

инициалы, фамилия

Выпускник

_____

подпись, дата

А.С. Федоров

инициалы, фамилия

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Общие начала потребительского банкротства в России	5
1.1 Становление потребительского банкротства в России	5
1.2 Банкротство гражданина: понятие, критерии и признаки	16
2 Судебный порядок признания гражданина банкротом	29
2.1 Реструктуризация долгов гражданина как самостоятельная процедура, применяемая в делах о банкротстве граждан	29
2.2 Правовые аспекты проведения процедуры реализации имущества гражданина	36
3 Внесудебные процедуры банкротства граждан	47
3.1 Мировое соглашение как особая процедура в ходе банкротства гражданина.....	47
3.2 Внесудебное банкротство граждан – новелла российского законодательства	52
Заключение	59
Список использованных источников	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Банкротство граждан является одним из важнейших правовых институтов, регулирующих экономические отношения с участием граждан.

На настоящий момент российская правовая система не имеет должного опыта применения норм института банкротства граждан, что в свою очередь послужило причиной допущения законодательных пробелов в указанной сфере.

Опыт иностранных государств говорит о том, что потребительское банкротство – это правовой институт, требующий особого внимания, нормы указанного института должны постоянно совершенствоваться, поскольку граждане как участники гражданского оборота являются субъектами, защита социально-экономических прав которых является одной из основных задач социального государства.

На наш взгляд, формирование и необходимость дальнейшего развития потребительского банкротства обусловлены множеством факторов, среди которых преобладающее значение имеют социально-экономические. Среди таковых особенно следует выделить рост закредитованности населения, увеличение из года в год сложности хозяйственного оборота, непростое экономическое положение граждан ввиду внешнеэкономических обстоятельств.

Потребительское банкротство требует повышенного внимания как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменителя, так как существенно отличается от коммерческого банкротства. Так, цель потребительского банкротства связана прежде всего с социальной реабилитацией граждан-должников. Особая социальная направленность является признаком потребительского банкротства, принципиально отличающим его от коммерческого банкротства. Смешение подходов урегулирования потребительского и коммерческого банкротства видится недопустимым.

Актуальность настоящего исследования объясняется повышением востребованности потребительского банкротства в современный период, а также необходимостью изучения проблем потребительского банкротства и выработки предложений по их разрешению.

Цель исследования: изучить механизм и процесс становления и развития потребительского банкротства в Российской Федерации, выявить проблемы его реализации на практике.

Задачи исследования:

- Изучить предпосылки, причины и основные этапы становления потребительского банкротства в Российской Федерации;
- Изучить и проанализировать модели входа в процедуру банкротства граждан;
- Изучить специфику потребительского банкротства в Российской Федерации;
- Выявить и проанализировать проблемы реализации механизма потребительского банкротства в Российской Федерации.

Методологическую основу исследования составили частноправовые методы исследования: формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, а также общенаучные методы и средства познания: анализ и синтез, дедукция и индукция.

Теоретическая основа работы представлена исследованиями Л.М. Алферовой, С.А. Карелиной, В.В. Витрянского, Е.А. Суханова, К.Б. Кораева, И.В. Фролова, Г.Ф. Шершеневича, Т.П. Шишмаревой, М.В. Телюкиной, Е.А. Мельника, А.А. Дубинчина, А.И. Гончарова и других.

Эмпирической базой исследования являются акты Конституционного Суда Российской Федерации, решения арбитражных судов, решения судов общей юрисдикции.

Структура работы состоит из введения, основной части, содержащей три раздела, в каждой из которых два подраздела, а также заключения.

1 Общие начала потребительского банкротства в России

1.1 Становление потребительского банкротства в России

Потребительское банкротство¹, неторговая несостоятельность² – понятия, по своей сути являющиеся синонимами, имеющие в виду признанную арбитражным судом или установленную в ходе внесудебных процедур неспособность должника-гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и/или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Для наиболее полного и всестороннего рассмотрения тематики настоящей научной работы видится необходимым затронуть прежде всего историко-правовой аспект банкротства граждан, не имеющих специального статуса. Потребительское банкротство по аналогии с любым иным правовым институтом полезно рассматривать в том числе ретроспективно, так как процессы его зарождения, появления и становления являются не чем иным, как исторически логическим и закономерным процессом развития правовой и политической систем страны.

Итак, указанные процессы необходимо рассматривать системно, выделив этапы.

Л.М. Алферова в своей монографии «Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан»³

---

¹ Несостоятельность (банкротство) : [учебный курс]. В 2 томах. Т. 1 / С. А. Карелина, Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая [и др.] ; под редакцией С. А. Карелиной ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет. – Москва : Статут, 2019. – С. 400. – ISBN 978-5-8354-1481-9.

² Фольгерова, Ю. Н. Соотношение торговой и неторговой несостоятельности в дореволюционной России / Ю. Н. Фольгерова // Общество и право. – 2006. – № 2 (12). – С. 198-199.

³ Алферова, Л. М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан: [монография] / Л. М. Алферова. – Москва : Статут, 2018. – С. 7. – ISBN 978-5-8354-1443-7.

предлагает следующие этапы принятия и реализации основных нормативных правовых актов, которые регулировали отношения, складывающиеся по поводу несостоятельности (банкротства) граждан:

- I этап – период до 1740 г.;
- II этап – период с 1740 по 1917 г.;
- III этап – период с 1922 по 1991 г.;
- IV этап – период с 1992 по 2002 г.;
- V этап – период с 2006 г. и по настоящее время.

Руководствуясь этапной системой Л.А. Алферовой, рассмотрим основные нормативные правовые акты первого этапа (до 1740 г.), так или иначе регулирующие отношения банкротства физических лиц.

В исторически открывающем сборнике норм права Древней Руси – Русской Правде содержались прародители норм о банкротстве в сегодняшнем их представлении.

Так, Русская Правда устанавливала, что лицо, который не платит долг нескольким кредиторам, подлежит продаже, его имущество распределяется в порядке очередности: в первую очередь – удовлетворению подлежали долги перед князем, затем – долги перед иностранными и иногородними кредиторами, и в третью очередь входили все остальные лица, кроме тех, кто «выговорил в свою пользу чрезмерные проценты»⁴.

Из текста Русской правды следовало, что о несостоятельности (банкротстве) можно было говорить только в том случае, когда имелось несколько кредиторов – этот признак являлся обязательным. Как замечал Г.Ф. Шершеневич в своей работе «Конкурсное право»⁵, во времена Русской Правды о применение норм о несостоятельности (банкротстве) заходила речь лишь тогда, когда «имелось в виду стечение кредиторов».

---

⁴ Гольмстен, А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса : исслед. А. Х. Гольмстена / А. Х. Гольмстен : Воен.-юр. акад. – Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, 1888. – С. 2.

⁵ Шершеневич, Г. Ф. Конкурсное право / Г. Ф. Шершеневич ; Казанский университет. – 2-е изд. – Казань : Тип. Имп. ун-та, 1898. – С. 56.

Русская Правда содержала в себе также нормы (ст. 68, 69, 133), устанавливающие, что при так называемом «безвинном банкротстве»⁶ (когда воля должника никак не влияла на потери) должник мог либо полностью освободиться от уплаты долга, либо получать рассрочку на расчеты с кредиторами.

Помимо указанного «смягчающего» вида банкротства вышеназванные статьи сборника норм Древнерусского государства устанавливали еще два «отягчающих» вида банкротства – злостное и особо злостное. В качестве примера злостного банкротства можно привести ситуацию, когда купцом были утрачены товары по причине пьянства или участия в пари. Особо злостным случаем банкротства является, например, побег должника в иностранное государство по причине нежелания уплачивать долги⁷.

Исходя из анализа норм Русской правды, представляется обоснованным суждение о том, что сами по себе отношения по поводу банкротного состояния должника отличались в некотором смысле суровым подходом. Это прослеживается как по выделению двух «отягчающих» видов банкротства, так и по санкциям норм, в частности, в ряде случаев устанавливающих наказание до двух лет тюремного заключения.

Судебник Ивана III от 1497 г. включал в себя положения, которые устанавливали, что должник мог выдаваться кредитору «головой на продажу». Под этим подразумевалось, что тот «кто не вознаграждал за убытки, не платил долга, того самого отдавали» кредитору⁸.

---

⁶ Цит. по: Загоровский, А. И. Исторический очерк займа по русскому праву до конца XIII столетия / А. И. Загоровский. – Москва : Книга по Требованию, 2011. – С. 61-63. – ISBN 978-5-4241-5771-4.

⁷ Мельник, Т. П. Хронологические аспекты отношений несостоятельности (банкротства) в дореволюционной России / Т. П. Мельник // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2006. – № 3. – С. 20.

⁸ Цит. по: Кавелин, К. Д. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства / К. Д. Кавелин. – Москва : Тип. Августа Семена, при Импер. Медико-Хирург, 1844. – С. 197.

Указанные о нормы о выдаче должника кредитору «головою на продажу» содержались также в Судебниках от 1550 г. и 1589 г., которые принимались при Иване IV Грозном и Федоре Иоановиче соответственно.

Стоит заметить, что в целом, регулирование банкротных отношений было практически неизменным как в Судебниках, так и в Соборном Уложении от 1649 г. – все они с незначительными правками повторяли нормы Русской Правды. Как пишет Т.П. Мельник, это было обусловлено отсутствием какой бы то ни было необходимости реформации экономических отношений в данной сфере и более детального законодательного урегулирования отношения по поводу банкротства⁹.

Перейдем к рассмотрению второго этапа (1740-1917 г.).

В XVII-XVIII веках экономические отношения в силу их большей развитости и масштабности уже требовали более точечного и специального урегулирования путем издания специальных законов. До Устава о банкротстве 1740 года не существовало подобного конкурсного устава, целью принятия которого являлось бы упорядочение отношений по поводу банкротства. Однако, как отмечают в научной литературе¹⁰, проект этого Устава так и не был обнародован, на практике положения Устава широко не применялись, хотя в ряде случаев суды учитывали нормы данного акта по причине отсутствия какого-либо альтернативного правового инструмента. По этому поводу С.А. Карелина пишет, что суды также применяли иностранное право и обычное право¹¹. По различным причинам такие последствия «недоведения до легального правоприменения» настигли и ряд последующих проектов

---

⁹ Мельник, Т. П. Хронологические аспекты отношений несостоятельности (банкротства) в дореволюционной России / Т. П. Мельник // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2006. – № 3. – С. 21.

¹⁰ Телюкина, М. В. Конкурсное право: Теория и практика несостоятельности (банкротства) / М. В. Телюкина ; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации. – Москва : Дело, 2002. – С. 45. – ISBN 5-7749-0257-9.

¹¹ Несостоятельность (банкротство) : [учебный курс]. В 2 томах. Т. 1 / С. А. Карелина, Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая [и др.] ; под редакцией С. А. Карелиной ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет. – Москва : Статут, 2019. – С. 30. – ISBN 978-5-8354-1481-9.

банкротных уставов, в частности, это были проекты 1753 г., 1763 г., 1768 г. Как замечает Л.М. Алферова, главной причиной непринятия указанных проектов было мнение высших руководящих лиц страны о том, что эти проекты не укладывались в общую концепцию кодификации нормативных правовых актов¹².

В 1800 г. российское конкурсное право получает долгожданный единый специальный нормативный правовой акт – издается Устав о банкротах. Что примечательно для целей исследования настоящей научной работы, Устав о банкротах 1800 г. включал изменения, которые разделяли несостоятельность на торговую и неторговую. В качестве критерия несостоятельности называлась неоплатность. По новому Уставу должник должен был знать о своей несостоятельности, если «недоставало у него до 30% на рубль кредиторской суммы».¹³ Помимо прочего, допускалось заключение мирового соглашения в любой промежуток времени, для этого требовалось решение большинства кредиторов, чьи требования были наибольшими.

Следующим значительным витком в развитии российского законодательства о банкротстве являлось принятие Устава о торговой несостоятельности 1832 г., нормы которого были заимствованы из отвергнутых в прошлом веке проектов банкротных уставов, а также с учетом положений Устава о банкротах 1800 г.

С учетом того, что Устав о торговой несостоятельности был нацелен на правоотношения по поводу несостоятельности, возникающей в торговой сфере, данный акт никак не затрагивал вопросы несостоятельности помимо той, что связано с осуществлением деятельности в торговой области. По этому поводу Л.М. Алферова отмечает, что «неторговой несостоятельностью управляли

---

¹² Алферова, Л. М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан: [монография] / Л. М. Алферова. – Москва : Статут, 2018. – С. 15. – ISBN 978-5-8354-1443-7.

¹³ Мельник, Т. П. Хронологические аспекты отношений несостоятельности (банкротства) в дореволюционной России / Т. П. Мельник // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2006. – № 3. – С. 24.

губернские правления, руководствуясь иными разработанными положениями»¹⁴.

В этот период показательным также является внесение процессуальных изменений в порядок рассмотрения дел о несостоятельности, а именно – разграничение подсудности дел о торговой и неторговой несостоятельности. Так, согласно Уставу судопроизводства торгового и Уставу судопроизводства гражданского дела о торговой несостоятельности рассматривали коммерческие суды, а неторговой – окружные суды. При этом допускалось рассмотрение дел о торговой несостоятельности окружными судами в случае, если на ближайшей территории не было коммерческого суда. Данный процессуально-правовой механизм Г.Ф. Шершеневич критиковал по причине чрезмерной вариативности и усложненности, так как имела значение не только форма несостоятельности – торговая или неторговая, но еще и местность¹⁵.

В материальное и процессуальное законодательство вносились иные различные изменения на протяжении последующей части XIX века. Однако, они представляются не столько показательными и значимыми для цели настоящей научной работы.

Перейдем к третьему этапу (1922-1991 г.). Этот этап хронологически относится к советскому периоду.

События Октябрьской революции 1917 г. обусловили снижение законодательной активности и интереса по отношению к выработке нормативной базы, регулирующей сферу несостоятельности (банкротства).

Положение дел изменилось с началом периода НЭП (новой экономической политики). Так, в 1922 г. был принят Гражданский кодекс РСФСР, в котором были выработаны материальные нормы о несостоятельности. Что касается механизма применения данных материальных

---

¹⁴ Алферова, Л. М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан: [монография] / Л. М. Алферова. – Москва : Статут, 2018. – С. 16. – ISBN 978-5-8354-1443-7.

¹⁵ Шершеневич, Г. Ф. Конкурсное право / Г. Ф. Шершеневич ; Казанский университет. – 2-е изд. – Казань : Тип. Имп. ун-та, 1898. – С. 145.

норм, соответствующие процессуальные нормы в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР на тот момент попросту отсутствовали.

Несмотря на то, что «дореволюционное» законодательство отрицалось, как пишет А.Ф. Клейнман, правоприменитель при рассмотрении дел о несостоятельности был вынужден применять нормы из архивных нормативных правовых актов¹⁶. Верховный Суд РСФСР отрицательно относился к подобной практике¹⁷.

В 1927 г., а также в 1929 г. вносились изменения в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, но каждое из них касалось лишь субъектов торговой деятельности, никакого отношения к несостоятельности граждан изменения не имели.

Л.М. Алферова, при анализе указанного вопроса, приходит к выводу, что данный исторический промежуток «характеризуется отсутствием института несостоятельности граждан. ...В отношении граждан в таких случаях... удовлетворение требований кредиторов было возможным в порядке гражданского судопроизводства»¹⁸.

Логика советского законодателя в вопросах несостоятельности строилась порознь с целями защиты интересов кредиторов и должника, поскольку целью являлось достижение в духе плановой экономики общего хозяйственно-выгодного результата¹⁹.

В научной литературе не составит труда встретить мнение, что в советский период отношения по поводу несостоятельности в принципе не могли полноценно иметь место, что объясняется следующим. Институт несостоятельности – это исключительно рыночный институт, несовместимый с

---

¹⁶ Клейнман, А. Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву / А. Ф. Клейнман ; Иркутский университет. – Иркутск : Власть труда, 1929. – С. 3.

¹⁷ Из деятельности Верховного Суда РСФСР // Еженедельник советской юстиции. – 1924. – № 29. – С. 686.

¹⁸ Алферова, Л. М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан : [монография] / Л. М. Алферова. – Москва : Статут, 2018. – С. 24. – ISBN 978-5-8354-1443-7.

¹⁹ Телюкина, М. В. Основы конкурсного права / М. В. Телюкина. – Москва : ВолтерсКлувер, 2004. – С. 57. – ISBN 5-466-00026-4.

плановой экономикой²⁰. Это влекло и совсем не большое количество рассматриваемых судами дел о несостоятельности²¹.

Таким образом, на протяжении практически семидесяти лет законодательные деятельность по совершенствованию регулирования правоотношений несостоятельности не осуществлялись.

Наконец, четвертый этап (1992-2002 г.) развития норм о несостоятельности (банкротстве) граждан.

Начало данного этапа ознаменовано принятием Закона от 19.11.1992 N 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»²². Почву для данного закона подготовил Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 1992 г. № 623, утративший силу на момент вступления в силу закона²³. Стоит заметить, что указанный нормативный правовой акт не затрагивал вопросы потребительского банкротства. В 1994 г. новый Гражданский кодекс Российской Федерации подтвердил это, установив, что нормы института банкротства применимы к гражданам только в том случае, если они имеют статус индивидуального предпринимателя²⁴.

Итак, первым шагом на пути к формированию регулирования потребительского банкротства в Российской Федерации без сомнений следует назвать принятие Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О

---

²⁰ Калинина, Е.В. Несостоятельность (банкротство): пути выхода из финансового кризиса / Е. В. Калинина // Юрист. – 2002. – № 2. – С. 50.

²¹ Курс советского процессуального права : учебник. В 2 томах. Т. 1 / Редкол.: А. А. Мельников (отв. ред.) [и др.]. – Москва : Наука, 1981. – С. 447.

²² Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) предприятий : Закон Российской Федерации от 19.11.1992 № 3929-1 : редакция от 19 ноября 1992 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 14.01.2022) (утр. силу).

²³ Российская Федерация. Президент (1991 – 1999 ; Б. Н. Ельцин). О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур: Указ Президента Рос. Федерации // Ведомости СНД и ВС РФ – 1992. – 25 июня. – С. 1419.

²⁴ Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 частях. Ч. 1 : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : редакция от 25 февраля 2022 года : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 8 марта 2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.01.2022).

несостоятельности (банкротстве)»²⁵. Что касается норм о банкротстве граждан, не занимающихся предпринимательской деятельностью, то нормы об этом в указанном законе действительно присутствовали – они содержались в Главе IX под названием «Банкротство гражданина», однако их «запуск» был отложен до момента внесения необходимых изменений в иные нормативные правовые акты – главным образом в Гражданский кодекс Российской Федерации. До тех пор нормы являлись «спящими». Необходимых изменений не случилось.

Представляется логичным обозначить сразу два следующих шага, которые вплоть до сегодняшнего момента являются наиболее существенными и ценными на пути формирования потребительского банкротства в Российской Федерации: первый – это принятие Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – закон о банкротстве 2002 г., закон № 127)²⁶; второй – вступление в силу 1 октября 2015 г. отдельных норм Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» (далее по тексту – закон № 476)²⁷.

Закон о банкротстве 2002 г. в главе X повторил нормы предыдущего закона от 1998 г., касающиеся банкротства граждан. Как отмечается в научной литературе, новый закон был встречен юридической общественностью весьма положительно, его рассматривали как уверенный шаг в реформировании

---

²⁵ Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ : редакция от 8 марта 1998 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 16.01.2022) (утр. силу).

²⁶ Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ : редакция от 30 декабря 2021 : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 10 января 2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.01.2022).

²⁷ Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» : Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ : редакция от 29 июня 2015 : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 июля 2015 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.01.2022).

российского банкротного законодательства в целом²⁸. Тем не менее, встречались так же мнения, что данный законотворческий акт едва ли способен оказать стабилизирующее влияние на соответствующие общественные отношения, кроме того, скорее играет роль кратковременной реформы²⁹.

Нормы закона № 127 о банкротстве гражданина-должна по аналогии с ситуацией во время действия предыдущего закона о банкротстве «находились в ожидании» того, когда будут приняты необходимые изменения в нормативную базу.

Таким образом история становления потребительского банкротства плавно перешла на пятый этап (2006 г. – настоящее время).

Как было указано выше, такие условные этапы становления института несостоятельности граждан, не обладающих специальным статусом, были предложены Л.М. Алферовой. Выделение именно 2006 г. в качестве отправной точки пятого (новейшего) этапа ученый объясняет тем, что в этом году Министерство экономического развития Российской Федерации на основе скрупулезного изучения статистики потребительского кредитования начинает работу над проектом закона, который специально бы регулировал правоотношения по поводу банкротства граждан, и который, однако, в последующем принят не был³⁰.

Ожидаемые изменения в институте банкротства произошли только через тринадцать лет после принятия закона – в 2015 г., так как только 1 октября 2015 г. вступил в силу закон № 476.

Стоит заметить, что к моменту вступления закона № 476 в силу Президентом Российской Федерации уже был подписан Федеральный закон №

---

²⁸ Алферова, Л. М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан : [монография] / Л. М. Алферова. – Москва : Статут, 2018. – С. 29. – ISBN 978-5-8354-1443-7.

²⁹ Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / В. В. Витрянский [и др.] ; под общей редакцией В. В. Витрянского. – Москва : Статут, 2003. – С. 4. – ISBN 5-89398-018-2.

³⁰ Алферова, Л. М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан : [монография] / Л. М. Алферова. – Москва : Статут, 2018. – С. 30. – ISBN 978-5-8354-1443-7.

154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту – закон № 154)³¹. Данный акт упразднял некоторые положения не успевшего получить законную силу закона № 476. Так, например, было изменено правило о компетенции судов общей юрисдикции рассматривать дела о банкротстве граждан, которое было предложено в тексте закона № 476. Согласно закону № 154 арбитражные суды обладали исключительной компетенцией по делам о банкротстве вне зависимости от субъектного состава.

Из ключевых нововведений в регулирование банкротства граждан последних лет необходимо отметить появление внесудебного порядка признания гражданина-должника банкротом в связи с принятием Федерального закона от 31 июля 2020 г. N 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» (далее по тексту – Закон № 289)³². Однако, введение указанного порядка будет рассмотрено более подробно в последующих пунктах настоящей работы.

Подводя итог рассмотрению процесса историко-правового становления потребительского банкротства в России, можно сказать следующее.

Развитие российской нормативной базы о банкротстве граждан было обусловлено множеством социально-экономических факторов, которые особенно ярко себя проявили себя в постсоветский период, когда рыночная

---

³¹ Российская Федерация. Законы. Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ : редакция от 29 июля 2017 : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 30 июля 2017 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.01.2022).

³² Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» : Федеральный закон от 31.07.2020 № 289-ФЗ : редакция от 31 июля 2020 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.01.2022).

экономика получила обширную почву для существования. На протяжении всей истории российского государства законодатель в вопросах банкротства уделял львиную долю внимания торговой несостоятельности, правоотношения по поводу неторговой несостоятельности получали незаслуженно мало правового урегулирования. Тем не менее, на сегодняшний день видится обоснованным говорить о тенденции: банкротство граждан – важный правовой институт, применение которого набирает обороты, что влечет неизбежность как точечного законодательного подхода, так и наличие осознанности правоприменителя в вопросах понимания, анализа и применения норм данного института.

1.2 Банкротство гражданина: понятие, критерии и признаки

Перво-наперво видится необходимым обозначить следующий момент. Как представляется, понятие банкротства гражданина можно рассматривать в двух его значениях – широком и узком смыслах.

В широком смысле банкротство гражданина – это правовой институт, регулирующий случаи банкротства граждан, вне зависимости от наличия у них специального статуса.

В узком же смысле банкротство гражданина – это правовой институт, регулирующий лишь случаи банкротства граждан, не обладающих специальным статусом. Иными словами, это и есть «потребительское банкротство» или же «неторговая несостоятельность», о которой шла речь в предыдущем пункте настоящей работы. Законодательно понятие «потребительское банкротство» не используется. Между тем, как отмечает проф. Карелина, несостоятельность (банкротство) гражданина в целях

выделения особенностей статуса субъекта, являющегося должником в таких делах, следовало бы именовать «потребительским банкротством»³³.

Исходя из законодательной логики, по которой «построена» глава 10 Закона о банкротстве 2002 г., понятие банкротства гражданина используется законодателем именно в широком смысле, так как является родовым понятием по отношению к двум случаям:

- признания банкротом гражданина, не обладающим специальным статусом;
- признания банкротом гражданина, обладающим специальным статусом.

Стоит заметить, что некоторые исследователи³⁴ используют более конкретизированную классификацию, выделяя при этом три «подкатегории» понятия гражданина по смыслу закона о банкротстве 2002 г.: первая – физическое лицо (то есть гражданин, не обладающий специальным статусом); вторая – индивидуальный предприниматель; третья – глава крестьянского (фермерского) хозяйства.

В настоящей работе рассматривается первый из указанных случаев, который по сути представляет собой банкротство гражданина в узком смысле. В этом аспекте указанное понятие и будет использоваться далее по тексту работы. Иногда указанную категорию должников именуют ученые-юристы именуют как

На четкое обозначение особого статуса гражданина в процессе потребительского банкротства указано и в ПП ВС РФ от 13.10.2015 N 45. Так, согласно абз. 3 п. 2 указанного Постановления не является допустимым

---

³³ Карелина, С. А. Институт несостоятельности (банкротства) граждан как средство защиты прав в условиях рыночной экономики / С. А. Карелина // Вестник Московского университета. – 2016. – № 6. – С. 85-93.

³⁴ Несостоятельность (банкротство) : [учебный курс]. В 2 томах. Т. 2 / С. А. Карелина, Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая [и др.] ; под редакцией С. А. Карелиной ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет. – Москва : Статут, 2019. – С. 323. – ISBN 978-5-8354-1551-9.

одновременное рассмотрение дела о банкротстве должника как индивидуального предпринимателя и как гражданина³⁵.

Итак, банкротство гражданина представляет собой институт, по правовой природе сильно отличающийся от так называемого «коммерческого банкротства», под которым в свою очередь понимается совокупность правовых конструкций, правил, презумпций и процессуальных алгоритмов признания банкротами организаций и граждан, обладающих специальным статусом. Более того, отличия этих институтов отнюдь не являются лишь поверхностными, так как «банкротство гражданина» и «коммерческое банкротство» разнятся сущностным их назначением.

В механизме банкротства гражданина превалирующее значение имеет публичный элемент, этим определяется его «социальное назначение», выраженное в виде этапа-последствия банкротства, заключающегося в помощи в достижении экономической реабилитации гражданам, имеющим трудности финансового характера ввиду ряда обстоятельств.³⁶ Вывод об отличительном «социальном назначении» института банкротства гражданина следует из абз. 17 и 18 ст. 2 Закона о банкротстве 2002 г. Согласно указанным нормам «реструктуризация долгов гражданина» и «реализация имущества гражданина» – это реабилитационные процедуры.

В зарубежной практике такой этап-последствие потребительского банкротства получил название «новый старт» (концепция «fresh start»)³⁷. Концепция используется как в странах англосаксонской правовой семьи (например, Соединенные Штаты Америки), так и в континентальных странах (например, Швеция, Германия).

---

³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.01.2022).

³⁶ Несостоятельность (банкротство) : [учебный курс]. В 2 томах. Т. 2 / С. А. Карелина, Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая [и др.] ; под редакцией С. А. Карелиной ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет. – Москва : Статут, 2019. – С. 325. – ISBN 978-5-8354-1551-9.

³⁷ Потребительские банкротства: иностранный опыт. – Текст : электронный // Jobr.ru : [сайт]. – 2006. – URL: www.jobr.ru/potrebitelstkiebankrotstvainostrannyiyopyitJobrnovosti_state_1403.html (дата обращения: 02.02.2022).

Подходя к непосредственному рассмотрению понятия «банкротство», нельзя не затронуть вопрос его соотношения с понятием «несостоятельность».

Так, по данному поводу в юридической литературе было предложено три основных подхода. Такие как:

- использование их в качестве синонимов (законодательный подход);
- характеристика несостоятельности в качестве предпосылки банкротства³⁸;

- основанное на традиционно-историческом видении отнесение понятия банкротства к сфере уголовно-правовой отрасли, понятия несостоятельности – к гражданско-правовой отрасли³⁹.

В рамках настоящей научной работы автором принято решение об использовании указанных понятий в законодательном ключе – в качестве синонимов.

Правовую дефиницию банкротства видится предпочтительнее рассматривать, обращаясь к легальной дефиниции вне отрыва от позиций ведущих российских цивилистов прошлого и настоящего.

Г.Ф. Шершеневич определял банкротство как «такое состояние имущества должника, установленное в судебном порядке, которое дает основания предполагать недостаточность его для равномерного удовлетворения всех кредиторов»⁴⁰.

По смыслу Закона о банкротстве 2002 г. банкротство гражданина – это признанная арбитражным судом либо наступившая по итогам окончания

---

³⁸ Сусллова, Т. М. Несостоятельность (банкротство) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сусллова Татьяна Михайловна ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2001. – С. 72.

³⁹ Мельник, Е. А. К вопросу о соотношении понятий «несостоятельность» и «банкротство» / Е. А. Мельник, Е. В. Матвеева // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1 (24). – С. 64-68.

⁴⁰ Шершеневич, Г. Ф. Конкурсный процесс / Г. Ф. Шершеневич ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва : Статут, 2000. – С. 402. – ISBN 5-8354-0058-6.

процедуры внесудебного банкротства гражданина его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и/или об оплате труда лиц по трудовому договору, и/или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (абз. 2 ст. 2).

Как указывает С.А. Карелина, понятие банкротства в действующем законе о банкротстве «с одной стороны, дано достаточно традиционно, а с другой – обладает определенной спецификой»⁴¹.

С приведенным высказыванием профессора С.А. Карелиной трудно не согласиться. Из легального понятия банкротства гражданина следует вывод о том, что в его «основание» заложен критерий неплатежеспособности, поскольку в п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве 2002 г. неплатежеспособность определяется как неспособность гражданина удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Для практики такой подход результативен, поскольку это позволяет кредиторам оперативно инициировать процедуру банкротства. Среди цивилистов даже встречаются мнения, что указанные нормы, а как следствие и в целом законодательная логика урегулирования вопросов банкротства, в том числе должников-граждан, устанавливают «прокредиторский» характер⁴². Существует другая группа цивилистов, среди которых, стоит заметить, достаточно большое количество зарубежных представителей. Ученые из этой группы, не соглашаясь с приведенным мнением, указывают на необъективность усмотрения «беззащитности» должника, ведь законодательство современных государств предусматривает достаточное количество мер защиты должника, но зачастую не используется самим же должником по большей части из-за

---

⁴¹ Несостоятельность (банкротство) : [учебный курс]. В 2 томах. Т. 1 / С. А. Карелина, Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая [и др.] ; под редакцией С. А. Карелиной ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет. – Москва : Статут, 2019. – С. 84. – ISBN 978-5-8354-1481-9.

⁴² Чернова, М. В. О критериях несостоятельности (банкротства) / М. В. Чернова // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 25 (154). – С. 67-71.

недостатка правовой осведомленности в этой области⁴³. Во всяком случае, бесспорным является факт, что определение банкротства через критерий неплатежеспособности упрощает процесс инициирования процедуры банкротства со стороны кредиторов должника.

Тем не менее с точки зрения юридической техники, подход, при котором в основание дефиниции банкротства фактически закладывается категория неплатежеспособности, на первый взгляд едва ли может являться успешным ввиду следующего.

Неплатежеспособность по своей сути является лишь критерием банкротства гражданина, помимо которого существуют критерии неоплатности долгов и недостаточности имущества, вопрос о соотношении которых также не является однозначным и требует отдельного внимания.

По этой причине прежде чем продолжить рассмотрение вопроса о резонности дефинирования категории банкротства, используя в качестве основания категорию неплатежеспособности, видится правильным обратиться к вопросу о соотношении критериев неоплатности долгов и недостаточности имущества гражданина.

Что касается соотношения понятий «критерий» и «признак», то в юридической научной среде сформировался подход, который говорит о их взаимосвязи по схеме «общее и частное»⁴⁴. Критерий – это общий законодательный подход к должникам, определяемым как неплатежеспособные. Признак – это конкретизированное проявление критерия, которое позволяет начать процедуру банкротства.

Легального определения понятия неоплатности долгов в современном законе о банкротстве не представлено, более того, по тексту Закона о банкротстве 2002 г. отсутствует само по себе упоминание слова

---

⁴³ Rogoff, K. Bankruptcy Procedures For Sovereigns: A History Of Ideas, 1976-2001 / K. Rogoff, J. Zettelmeyer // International Monetary Fund. – 2002. – Vol. 49. – P. 470-507. – URL: <https://www.imf.org/External/Pubs/FT/staffp/2002/03/rogoff.htm> (дата обращения: 06.02.2022).

⁴⁴ Телюкина, М. В. Основы конкурсного права / М. В. Телюкина. – Москва : ВолтерсКлувер, 2004. – С. 89. – ISBN 5-466-00026-4.

«неоплатность». Нельзя сказать того же про акты высших судебных инстанций Российской Федерации. В частности, Верховный Суд Российской Федерации в своей практике активно использует данное понятие (например, в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 от 2018 года)⁴⁵.

И.В. Фролов и С.А. Карелина в статье «Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан»⁴⁶ под неоплатностью долгов понимают перечень обстоятельств, названных в абз. 3, 4, 6 п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве 2002 г., а именно:

- должник-гражданин прекратил расчеты по обязательствам с кредиторами, срок исполнения которых наступил;

- не были исполнены в течение более одного календарного месяца более десяти процентов от размера всех денежных обязательств либо обязанностей по уплате обязательных платежей, которые имеются у должника-гражданина и срок исполнения которых уже наступил;

- было вынесено постановление об окончании исполнительного производства по причине того, что у должника-гражданина нет имущества, на которое возможно взыскание.

В отличие от понятия неоплатности долгов в Законе о банкротстве 2002 г. дается легальная дефиниция недостаточности имущества. Так, в силу абз. 25 ст. 2 указанного закона недостаточность имущества – это превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника, то есть пассивов, над стоимостью имущества должника, то есть активами.

---

⁴⁵ Анализ судебной практики // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.02.2022).

⁴⁶ Карелина, С. А. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан / С. А. Карелина, И. В. Фролов // Закон. – 2015. – № 12. – С. 33-52.

Касательно разграничения названных правовых категорий можно отметить следующее.

Существует точка зрения, что понятие неоплатности долгов и понятие недостаточности имущества синонимичны. Смысл в том, что недостаточность имущества ранее (в предыдущих законах, регулирующих отношения по поводу банкротства) именовалась неоплатностью, но содержание указанных понятий идентично⁴⁷.

Однако, в силу того, что обстоятельства, причисленные к неоплатности долгов, указаны в абзацах 3, 4, 6 пункта 3 статьи 213.6 Закона о банкротстве 2002 г., а обстоятельство недостаточности имущества указано в отдельном абзаце 5 пункта 3 статьи 213.6 того же Закона, представляется обоснованным говорить об их разграничении и нетождественности.

Итак, возвращаясь к вопросу обоснованности определения банкротства через один из его критериев – критерий неплатежеспособности, видится логичным проанализировать законодательную логику по данному вопросу.

Буквальное толкование положений главы X Закона о банкротстве 2002 г. указывает в пользу использования законодателем концептуально иного, нового подхода к категории неплатежеспособности, при котором вопрос о юридической некорректности определения категории банкротства через категорию неплатежеспособности как бы в принципе исключается. Так, в ст. 213.6 указанного закона устанавливается система презумпций неплатежеспособности. Таким образом законодатель причислил критерии неоплатности долгов и недостаточности имущества должника к тем обстоятельствам, при которых неплатежеспособность предполагается.

Безусловно, нельзя отрицать тот факт, что состояние неплатежеспособности является близко связанным с состоянием неоплатности, поскольку неспособность должника удовлетворить требования кредиторов проявляется через ни что иное, как прекращение осуществления платежей по

---

⁴⁷ Суворов, Е. Д., К вопросу о понятии банкротства / Е. Д. Суворов // Lex russica (Русский закон). – 2020. – № 11 (168). – С. 23.

долгам. Отсюда следует, что неоплатность долгов выступает своего рода «внешним выражением» неплатежеспособности должника-гражданина.

Аналогично неоплатности долгов недостаточность имущества должника в таком случае следует рассматривать как близко связанную с неплатежеспособностью категорию, но по своему смыслу, как представляется, в отличие от неоплатности, все-таки тяготеющей больше к предпосылке, нежели к «внешнему выражению» неплатежеспособности. По этому поводу Г.Ф. Шершеневич писал, что «лицо, обладающее имуществом достаточным для покрытия его долгов, почти всегда найдет возможность достать суммы, необходимые для покрытия предъявленных требований», и именно по этой причине следует вывод, что «в большинстве случаев неспособность должника тесно связана с недостаточностью его имущества»⁴⁸.

Учитывая вышесказанное, можно отметить, что законодатель весьма удачно использовал подход определения критериев неоплатности долгов и недостаточности имущества в качестве презумпций неплатежеспособности должника-гражданина, сохранив удобство применения анализируемых норм на практике.

Отдельного внимания заслуживают условия, при которых возможно возбуждение процедуры банкротства гражданина. В силу ст. 213.3 Закона о банкротстве 2002 г. к таковым относятся два – временное и денежное.

Во-первых, требования кредиторов к должнику не должны исполняться последним по истечении трех месяцев с необходимой даты исполнения, если иное не предусмотрено законом. В целом, по поводу целесообразности этого положения едва ли можно оспорить, оно отражает общую тенденцию – для юридических лиц установлен аналогичный срок (ст. 2 Закона о банкротстве 2002 г.).

---

⁴⁸ Шершеневич, Г. Ф. Конкурсный процесс / Г. Ф. Шершеневич ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва : Статут, 2000. – С. 350-355. – ISBN 5-8354-0058-6.

Во-вторых, требования к должнику-гражданину должны составлять в общей сумме не менее чем пятьсот тысяч рублей.

По поводу размера суммы задолженности во время рассмотрения законопроекта велись споры. Были предложения по определению указанной суммы в размере пятидесяти тысяч рублей⁴⁹, а также в размере двухсот-трехсот тысяч рублей⁵⁰. Конечную логику законодателя можно объяснить следующим образом. Установление порога задолженности, который нужно перешагнуть для возбуждения производства по делу о банкротстве гражданина, в размере пятисот тысяч рублей можно оправдать предупреждением злоупотреблений со стороны кредиторов, а также чрезмерной нагрузки судейского корпуса.

Тем не менее обоснованность установления порога в пятьсот тысяч рублей является крайне спорным решением. Закредитованность населения, уровень средних доходов россиян по состоянию на 2021 год, равный 39 854 рублям⁵¹, свидетельствуют о наличии весомых причин для снижения указанного порога. Реформирование в этой области однозначно будет служить изначальным целям потребительского банкротства, определяемым в духе «социального назначения» в виде достижения экономической реабилитации должника-гражданина.

Помимо прочего, положения Закона о банкротстве 2002 г. ввели концептуально новую для российского банкротного законодательства конструкцию исключения из критерия неплатежеспособности, которая установлена в абз. 7 п. 3 ст. 213.6 указанного закона. В силу названной нормы гражданин не может быть признан неплатежеспособным, если наличествуют достаточные основания полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств, гражданин в течение непродолжительного

---

⁴⁹ Лазарева, Н. Банкротство физлиц: куда двигаться дальше / Н. Лазарева // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 15. – С. 2.

⁵⁰ Кирилловых, А. А. Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности / А. А. Кирилловых // Законодательство и экономика. – 2015. – № 6. – С. 13.

⁵¹ Среднедушевые денежные доходы населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения – 11.03.2022).

времени сможет исполнить в полном объеме требования кредиторов. Возникает масса вопросов: что понимать под «достаточными основаниями», как определить необходимую «планируемость» поступлений (например, гражданин может ожидать получения имущества в дар или в качестве вознаграждения в ближайшее время, что по своей сути трудноопределимо по такому признаку, как «планируемость»), какой промежуток времени следует считать «непродолжительным» в целях указанной нормы.

Ответ на эти вопросы можно дать лишь причислением названных категорий к оценочным. Кроме того, С.А. Карелина и И.В. Фролов по поводу определения «непродолжительности» промежутка времени писали, что необходимо учитывать мнение лиц, участвующих в деле и имеющих заинтересованность, опираться на экономическую целесообразность ожиданий кредиторов, а также на доказательства возможного погашения долгов должником⁵².

Нельзя не затронуть случай специального урегулирования по отношению к ст. 213.3 Закона о банкротстве 2002 г., а именно – подачу заявления о возбуждении производства по делу о банкротстве самим должником-гражданином. При этом это может являться как обязанностью, так и правом должника.

Так, гражданин обязан подать заявление о возбуждении процедуры банкротства тогда, когда соблюдается денежное условие, то есть размер задолженности составляет не менее чем пятьсот тысяч рублей, при одновременном соблюдении условия о том, что удовлетворение требований одного из кредиторов повлечет невозможность удовлетворения требований других кредиторов. При этом срок для исполнения данной обязанности установлен в тридцать рабочих дней с дня, когда должник узнал или должен был узнать о перечисленных обстоятельствах.

---

⁵² Карелина, С. А. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан / С. А. Карелина, И. В. Фролов // Закон. – 2015. – № 12. С. 50.

Что касается права на подачу заявления в арбитражный суд о признании банкротом, оно возникает у должника при предвидении им признаков банкротства, обстоятельств, которые очевидно свидетельствуют о том, что он не в состоянии исполнить требования кредиторов в необходимый срок, при одновременном соответствии признакам неплатежеспособности и/или признакам недостаточности имущества.

Помимо прочего, внимания требует следующий момент. На момент принятия в 2015 г. поправок в главу X Закона о банкротстве 2002 г. среди ученых возникали обсуждения касательно того, как поправки будут влиять на значение дееспособности гражданина-должника в делах о его банкротстве. Например, для утверждения плана реструктуризации одним из условий выступает наличие постоянного источника доходов должником (абз. 2 п. 1 ст. 213.13 Закона о банкротстве 2002 г.), что может являться затруднительным для указанных категорий граждан. Как видится, неурегулированность специфики банкротства недееспособных или ограниченно дееспособных граждан является пробелом в законодательстве.

Исходя из проанализированной литературы, нам представляется логичным подход, в рамках которого «для целей открытия производства о несостоятельности личность должника – физического лица, включая его дееспособность и правовой статус, не должна играть определяющего значения»⁵³. На законодательном уровне необходимо более подробно урегулировать описанную ситуацию.

Таким образом, законодателем предусмотрена довольно сложная конструкция института банкротства гражданина, состоящая из критериев, признаков, презумпций и исключений из них. Исходя из анализа действующего законодательства и доктринальных позиций, можно сказать, что избранный законодателем подход имеет свои причины, главным образом,

---

⁵³ Файзуллин, Р. В. О физических лицах как субъектах несостоятельности по законодательству России и Германии / Р. В. Файзуллин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 2. – С. 49-54.

обусловленные многообразием случаев, при которых должник фактически имеет все основания для признания его банкротом, однако – требует реформирования в ряде аспектов: снижение минимального порога задолженности, необходимого для возбуждения производства; уточнения используемых в законе оценочных категорий; урегулирование вопросов, возникающих в связи с банкротством недееспособных или ограниченно дееспособных граждан.

2 Судебный порядок признания гражданина банкротом

2.1 Реструктуризация долгов гражданина как самостоятельная процедура, применяемая в делах о банкротстве граждан

Современный закон о банкротстве предусматривает две процедуры, применяемые в делах о банкротстве гражданина – реструктуризация долгов и реализация имущества. Общим для этих процедур является их реабилитационный характер, определенный законодательно.

Стоит заметить, что в доктрине высказывалось мнение о спорности «объединения» указанных процедур, используя именно признак реабилитационной направленности. В частности, сторонники явной спорности законодательного подхода в этом вопросе ссылаются на п. 34 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и на положения Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», в соответствии с которыми понятие «реабилитации» связывается с восстановлением ранее нарушенных прав в силу неких негативных обстоятельств. Однако, в Законе о банкротстве 2002 г., учитывая его специфику, речь идет скорее о финансово-экономической реабилитации. Следовательно, наблюдается разное содержание одного и того же понятия в объективном праве, что ведет за собой правовую неопределенность и путаницу⁵⁴.

Кроме того, обоснованность «уравнивания» процедур реструктуризации долгов и реализации имущества должника вызывает вопросы и в аспекте фактических последствий их проведения.

Бесспорен факт, что должник, в отношении которого была завершена процедура реструктуризации долгов, и должник, который признан банкротом по окончании процедуры реализации имущества, имеют разницу в степени

---

⁵⁴ Алферова, Л. М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан : [монография] / Л. М. Алферова. – Москва : Статут, 2018. – С. 62. – ISBN 978-5-8354-1443-7.

финансового доверия и оценке надежности от потенциальных контрагентов. Как представляется, помимо прочего, это является аргументом в пользу отнесения процедуры реструктуризации долгов по своему характеру к продолжительной по аналогии с процедурой финансового оздоровления, которая применяется в отношении должников-организаций⁵⁵.

При этом реализация имущества, несмотря на прямое законодательное указание на ее реабилитационный характер, среди юридического сообщества сравнивается с процедурой конкурсного производства, которую традиционно относят к ликвидационным процедурам⁵⁶.

Таким образом, видится необоснованным говорить про в равной степени реабилитационный характер процедур реструктуризации долгов и реализации имущества должника-гражданина, поскольку последняя по своему характеру и фактическим последствиям ближе к ликвидационным процедурам.

Отечественным законодателем избрана модель «единого входа» в процедуру банкротства, которая подразумевает вход в процедуру банкротства через процедуру реабилитации в виде реструктуризации долгов.

Помимо указанной модели «единого входа» учеными выделяются модель «альтернативного входа» в процедуру банкротства, то есть имеет место вариативность того, какую процедуру проводить первой – реабилитационную либо ликвидационную (применяется в США), а также модель «последовательного входа» в процедуру банкротства, начиная с ликвидационных процедур с возможным введением реабилитационных процедур (применяется в Германии)⁵⁷.

В целом, любая из указанных моделей имеет как свои плюсы, так и недостатки.

---

⁵⁵ Гончаров А. И. Финансовое оздоровление предприятий. Теория и практика : монография / А. И. Гончаров, С. В. Барулин, М. В. Терентьева. – Москва : Ось-89, 2004. – С. 110-165. – ISBN 5-98534-024-4.

⁵⁶ Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право / Е. А. Суханов. – Москва : Статут, 2014. – С. 414. – ISBN 978-5-8354-1013-2.

⁵⁷ Кораев, К. Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве / К. Б. Кораев. – Москва : ВолтерсКлувер, 2010. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 14.03.2022).

Как представляется, модель «альтернативного входа» в процедуру банкротства, используемая в Соединенных Штатах Америки, является, пожалуй, вызывающим наибольший интерес вариантом. Вариант входа в процедуру банкротства согласно этой модели зависит отнюдь не только от воли кредиторов или должника⁵⁸. Выбор между ликвидационной или реабилитационной процедурой ставятся в зависимость от результатов так называемого тестирования финансового положения должника, которое состоит из двух этапов.

Первый – Median Income Test (тест медианы доходов должника), при котором уполномоченными лицами производится выявление среднемесячного дохода должника и его сравнение со среднемесячными доходами граждан в этом же штате. Так, если среднемесячный доход должника явно ниже среднемесячного дохода остальных граждан в этом же штате, то происходит ликвидационная процедура, если больше – приступают ко второму этапу тестирования.

Второй этап – Means Test (тест проверки нуждаемости), в рамках которого уполномоченные лица выявляют возможность постепенного погашения должником требований кредиторов, при условии вычета из доходов должника среднемесячных расходов (при этом среднемесячные расходы определяются по критерию разумности). По результатам второго этапа в случае определения о наличии возможности погашения должником требований кредиторов, приступают к реабилитационной процедуре, при определении об отсутствии такой возможности – к ликвидационной⁵⁹. Таким образом, ликвидационная процедура в таком случае по сути носит «факультативный характер» по отношению к реабилитационной.

---

⁵⁸ Хохлачева, А. С. Банкротство в США. Ликвидация и реструктуризация / А. С. Хохлачева // Молодой ученый. – 2019. – № 22 (260). – С. 374-376.

⁵⁹ Банкротство потребителей: как это делается «у них» (на примере США) и планируется делать «у нас» – Текст : электронный // Информационно-аналитический ресурс www.bankrot.by : [сайт]. – 2011. – URL: <https://www.bankrot.by/news-2568> (дата обращения: 15.03.2022).

Указанная модель видится наиболее предпочтительной, поскольку позволяет равно учитывать как интересы должника-гражданина, так и его кредиторов, не позволяя нарушить «равновесие» продолжикового и прокредиторского начал. Кроме того, в рамках данной модели возможность злоупотребления должников в виде инициирования банкротного производства лишь в целях списания долгов существенно минимизируется. Единственным минусом данной модели, как представляется, можно назвать лишь повышение длительности производства в силу проведения необходимых этапов тестирования финансового положения должника.

Как с положительной, так и с отрицательной стороны можно охарактеризовать модель «единого входа» в процедуру банкротства, используемую в России. Во-первых, что является однозначным плюсом – это стремление финансово реабилитировать как можно больше должников. Во-вторых, что можно причислить к минусам модели – во время проведения реструктуризации долгов активы должника могут существенно снизиться, что впоследствии, при необходимости введения процедуры реализации имущества, нанесет ущерб интересам кредиторов (например, при отмене арбитражным судом плана реструктуризации и принятии решения о признании должника банкротом по причине неисполнения должником содержания плана реструктуризации в силу абз. 4 п. 1 ст. 213.23, 213.24 Закона о банкротстве 2002 г.).

Легальная дефиниция процедуры реструктуризации долгов гражданина приведена в ст. 2 Закона о банкротстве. В соответствии с указанной статьей реструктуризацией долгов называется реабилитационная процедура, целью которой является восстановление платежеспособности должника-гражданина для погашения задолженностей, которые у него имеются, по плану реструктуризации долгов.

Введение процедуры реструктуризации долгов происходит посредством вынесения арбитражным судом определения.

Далее, для проведения процедуры реструктуризации, необходимо вынесение арбитражным судом определения об утверждении плана реструктуризации долгов. Этому предшествует процесс предоставления проекта плана финансовому управляющему (ст. 213.12 Закона о банкротстве 2002 г.), его одобрение собранием кредиторов (ст. 213.16 Закона о банкротстве 2002 г.), а также удовлетворение должником-гражданином требований кредиторов

по текущим обязательствам и требований кредиторов первой и второй очереди (п. 1 ст. 213.17 Закона о банкротстве 2002 г.).

Арбитражный суд вправе вынести определение об утверждении плана реструктуризации и без его одобрения собранием кредиторов при соблюдении двух условий, указанных в п. 4 ст. 213.17 Закона о банкротстве 2002 г., а именно, если:

- «его реализация позволяет полностью удовлетворить требования конкурсных кредиторов... в размере существенно большем, чем конкурсные кредиторы и (или) уполномоченный орган могли бы получить в результате немедленной реализации имущества и распределения его среднемесячного дохода за шесть месяцев»;

- «указанный размер составляет не менее чем пятьдесят процентов размера требований таких кредиторов и уполномоченного органа».

В рамках применения нормы п. 4. ст. 213.17 вновь имеет место оценочная категория – «существенно больший размер», объективное определение которого видится затруднительным для суда.

В практике арбитражных судов встречается подход отказа в удовлетворении ходатайства должника об утверждении плана реструктуризации в порядке п. 4 ст. 213.17, обоснованный недопустимостью злоупотребления правом в силу ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, например, Арбитражным судом Республики Бурятия не был утвержден план реструктуризации, поскольку предоставленный проект плана не предполагал «выделения должнику средств в размере прожиточного

минимума на оплату личных нужд», что само по себе являлось показателем того, что должник во исполнение плана реструктуризации не сможет осуществлять расчеты по текущим платежам, что не допускается⁶⁰.

На удовлетворение требований кредиторов, включенных в план реструктуризации, вводится мораторий, за исключением требований по текущим обязательствам. Начисление финансовых санкций на требования, включенные в план реструктуризации, приостанавливается, кроме требований по текущим обязательствам соответственно. Как указывает М.В. Телюкина, законодатель таким способом мотивирует кредиторов заключать с должником договоры⁶¹. В научной литературе рассматриваемый мораторий называют правовой льготой должнику⁶², которая предоставляется в реабилитационных целях⁶³, для восстановления платежеспособности должника-гражданина⁶⁴.

Учитывая предоставленное арбитражному суду право на внесение корректировок в план реструктуризации, неясна логика законодателя касательно непредоставления суду права на уменьшение процентов или срока расчета процентов, подлежащих начислению на требования кредиторов в порядке п. 2 ст. 213.19 Закона о банкротстве 2002 г. Указанное право законодателем предоставлено конкурсным кредиторам и финансовому управляющему, которые могут им воспользоваться путем совместного

---

⁶⁰ Решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 30.08.2019 по делу № А10-4257/2018 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.03.2022).

⁶¹ Телюкина, М. В. Основы конкурсного права / М. В. Телюкина. – Москва : ВолтерсКлувер, 2004. – С. 348. – ISBN 5-466-00026-4.

⁶² Алферова, Л. М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан : [монография] / Л. М. Алферова. – Москва : Статут, 2018. – С. 64. – ISBN 978-5-8354-1443-7.

⁶³ Романов, Л. Л. Правовое регулирование гражданско-правовых обязательств в законодательстве о банкротстве и в общей части обязательственного права : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Романов Леонид Львович ; Казанский государственный университет. – Казань, 2003. – С. 191-192.

⁶⁴ Карелина, С. А. Мораторий на удовлетворение требований кредиторов как элемент восстановительного механизма / С. А. Карелина // Право и экономика. – 2008. – № 6. – С. 52-58.

соглашения. Как представляется, в силу явно продолжникового характера самой процедуры реструктуризации наиболее резонным будет предоставить данное право арбитражному суду, поскольку как финансовый управляющий, так и конкурсные кредиторы являются, пожалуй, наименее заинтересованными лицами в вопросе исполнения плана реструктуризации.

Особого внимания заслуживает допустимый срок реализации плана реструктуризации долгов, ограниченный законодательно тремя годами, а в случае утверждения плана арбитражным судом без его одобрения собранием кредиторов – двумя годами (п. 2 ст. 213.14 Закона о банкротстве 2002 г.).

Как представляется, нельзя назвать удачной самой по себе идею единообразного подхода ко всем должникам, в отношении которых ведется производство о банкротстве, по поводу установления срока пропорционального погашения их долгов перед кредиторами. Зачастую кредиторами в делах о банкротстве должников-граждан являются кредитные организации, изначальный срок исполнения обязанностей перед которыми по банковскому кредиту составляет более трех лет. Установление единых и четких временных рамок провоцирует возрастание ежемесячных платежей, которые должен осуществлять гражданин, что уже на этапе утверждения плана реструктуризации создает вероятность его отмены ввиду ненадлежащего исполнения. По этой причине весьма интересной видится идея, предложенная К.В. Кораевым. Ученый считает, что нужно поставить длительность срока реализации плана реструктуризации в зависимость от кредиторов должника, в отношении которого ведется производство. Так, в случае, если кредиторами в производстве являются кредитные организации, то срок реализации плана, как правило, был бы более трех лет⁶⁵.

По итогу надлежащего исполнения плана реструктуризации долгов и при отсутствии оснований для его отмены арбитражным судом выносится определение об окончании реструктуризации долгов. В таком случае

---

⁶⁵ Кораев, К. Б. Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина / К. Б. Кораев // Закон. – 2016. – № 7. – С. 146.

финансовая устойчивость гражданина восстанавливается, необходимости в признании его банкротом не усматривается.

В случае же отмены плана реструктуризации по основаниям, перечисленным в ст. 213.23 Закона о банкротстве 2002 г., производству по делу продолжится, должник будет признан банкротом, и в отношении него начнется процедура реализации имущества (абз. 4 п. 1 ст. 213.24 Закона о банкротстве 2002 г.).

Процедура реструктуризации долгов по своей сущности и фактическим последствиям наиболее целостно соотносится с целями института банкротства гражданина, выражающихся в его «социальном назначении» в виде финансовой реабилитации должника-гражданина с минимальными репутационными потерями перед потенциальными будущими контрагентами. Тем не менее в законодательном регулировании указанной процедуры наблюдается ряд недостатков, рассмотренных выше, исправление которых повлекло бы за собой повышение эффективности проведения реструктуризации долгов.

2.2 Правовые аспекты проведения процедуры реализации имущества гражданина

Процедура реализации имущества законодательно определяется как реабилитационная процедура, которая применяется в делах о банкротстве к гражданину, признанному банкротом, и целью которой является соразмерное удовлетворение требований кредиторов и последующее освобождение гражданина от долгов (абз. 18 ст. 2 Закона о банкротстве 2002 г.).

Спорность определения данной процедуры в качестве реабилитационной уже частично затрагивалась в предыдущем пункте настоящей работы.

Самым явным аргументом против реабилитационного характера процедуры реализации имущества, по крайней мере, в том виде, который присущ процедуре реструктуризации долгов, является ее высокая схожесть с процедурой конкурсного производства, которая в литературе, как отмечалось

выше, классически относится к ликвидационным. Даже само легальное определение реализации имущества практически полностью соответствует легальному определению конкурсного производства, за исключением указания на реабилитационной характер первой⁶⁶.

Среди юридического сообщества можно встретить мнение о том, что введение отдельных норм, регулирующих процедуру реализации имущества, вообще является бессмысленным. Сторонники данной позиции исходят из того, что раз уж законодателем нормы о реализации имущества по сути скопированы с норм о конкурсном производстве, то можно было в принципе ограничиться лишь рядом специальных норм о проведении конкурсного производства в отношении должников-граждан⁶⁷. Как представляется, такая логика не лишена изъянов. Банкротство граждан – это отдельный от коммерческого банкротства правовой институт, требующий самостоятельного нормативно-правового урегулирования, что обусловлено как специальным статусом должника, так и особенностями процедур, применяемых в делах о потребительском банкротстве. Реализация имущества – это качественно «новая процедура, применяемая к гражданам и индивидуальным предпринимателям вместо процедуры конкурсного производства в случае признания гражданина несостоятельным (банкротом) судом»⁶⁸.

Итак, обращаясь к порядку проведения процедуры реализации имущества, нельзя не назвать основания, при которых она применяется. Реализации имущества должника как фактически ликвидационная процедура в соответствии с моделью «единого» входа» имеет вспомогательный характер по отношению к реструктуризации долгов как в чистом виде реабилитационной процедуре.

---

⁶⁶ Шишмарева, Т. П. Конкурсное производство: понятие и признаки / Т. П. Шишмарева // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 1. – С. 87-101.

⁶⁷ Витрянский, В. В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями / В. В. Витрянский // Хозяйство и право. – 2015. – № 4. – С. 17.

⁶⁸ Шишмарева, Т. П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения : учебное пособие / Т. П. Шишмарева. – Москва : Статут, 2015. – С. 7-8.

Учитывая специфику «вспомогательности» реализации имущества, С. А. Карелина предлагает разделить основания введения названной процедуры на две подгруппы – общие и специальные (экстраординарные)⁶⁹.

Так, в качестве единственного общего основания введения реализации имущества проф. Карелина называет вынесение решения арбитражным судом о признании должника-гражданина банкротом.

Законом названо четыре случая, в которых выносится указанное решение:

- не был в установленные сроки предоставлен план реструктуризации должником-гражданином, кредиторами и/или уполномоченным органом (абз. 2 п. 1 ст. 213.24 Закона о банкротстве 2002 г.);

- неодобрение плана реструктуризации собранием кредиторов, а также его последующее неутверждение арбитражным судом (абз. 3 п. 1 ст. 213.24 Закона о банкротстве 2002 г.);

- вынесение определения арбитражным судом об отмене плана реструктуризации (абз. 4 п. 1 ст. 213.24 Закона о банкротстве 2002 г.);

- возобновление производства по банкротству по причине отмены вынесенного арбитражным судом определения о завершении процедуры реструктуризации долгов или процедуры реализации имущества либо по причине выявленных нарушений условий мирового соглашения (абз. 5 п. 1 ст. 213.24 Закона о банкротстве 2002 г.).

Специальным (экстраординарным) основанием введения процедуры реализации имущества должника проф. Карелина называет вынесение арбитражным судом по ходатайству гражданина решения о признании последнего банкротом и введении в отношении него реализации имущества (п. 8 ст. 213.6 Закона о банкротства 2002 г.). Такое возможно только тогда, когда гражданин не соответствует хотя бы одному из условий для утверждения плана реструктуризации (п. 1 ст. 213.13 Закона о банкротстве 2002 г.).

---

⁶⁹ Несостоятельность (банкротство) : [учебный курс]. В 2 томах. Т. 2 / С. А. Карелина, Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая [и др.] ; под редакцией С. А. Карелиной ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет. – Москва : Статут, 2019. – С. 350-352. – ISBN 978-5-8354-1551-9.

Между тем названное специальное (экстраординарное) основание является исключением из общего правила модели «единого входа» в процедуру банкротства, поскольку предполагает «перешагивание» через реструктуризацию долгов. Среди цивилистов введение законодателем такого экстраординарного основания оценивается критически, поскольку создает потенциальный риск злоупотреблений со стороны должников. Как отмечает К.Б. Кораев, в нынешних реалиях должник имеет достаточное количество вариантов, чтобы исключить такое условия для утверждения плана реструктуризации, как источник доходов⁷⁰. Получается, что должнику достаточно «избавиться» от источника доходов на момент рассмотрения судом вопроса об утверждении плана реструктуризации для того, чтобы сразу, минуя реструктуризацию долгов, перейти к процедуре реализации имущества и признанию его банкротом.

Реализация имущества вводится арбитражным судом на срок не более шести месяцев. Данный срок может продляться судом в случае заявления соответствующего ходатайства участвующих в деле лиц.

По общему правилу, конкурсная масса формируется из всего имущества гражданина, причем как приобретенного до признания его банкротом, так и после принятия решения судом. Исключениями из общего правила, то есть имуществом, которое не подлежит включению в конкурсную массу являются:

- выплаты, полученные должником в целях содержания других лиц – алименты, социальные пенсии и т.п.⁷¹;
- имущество, взыскание на которое обращено быть не может в силу закона (ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации)⁷²;

---

⁷⁰ Кораев, К. Б. Новеллы законодательства о банкротстве гражданина-потребителя / К. Б. Кораев // Закон. – 2015. – № 3. С. 121-127.

⁷¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.03.2022).

⁷² Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ : редакция от 21 декабря 2021 года :

- имущество, исключенное из конкурсной массы определением арбитражного суда по мотивированному ходатайству участвующих в деле лиц, если в результате реализации такого имущества будет получен доход, который существенным образом не будет способен повлиять на удовлетворение требований кредиторов (п. 2 ст. 213.25 Закона о банкротстве 2002 г.).

Обращаясь к проблематике включения имущества в конкурсную массу, стоит обратить внимание на неоднозначность включения в указанную массу недвижимого имущества. С одной стороны, подобное положение повышает гарантии удовлетворения требований кредиторов в процессе реализации имущества должника, поскольку объекты недвижимости, как правило, входят в группу наиболее стабильных и ликвидных активов должника. С другой стороны, представляются возможными ситуации, когда для удовлетворения денежного требования кредитора продается недвижимое имущество должника, стоимость которого явно выше стоимости притязания кредитора. Законодательством о банкротстве вопрос необходимой соразмерности в подобных ситуациях не разрешен. Тем не менее А.А. Кирилловых предлагает руководствоваться принципом соразмерности, который установлен законодательством об исполнительном производстве⁷³. Как представляется, данный вопрос требует отдельного, достаточно подробного урегулирования в целях исключения возможных нарушений прав должника-банкрота законодательством о банкротстве.

Кроме того, весьма неоднозначным и проблемным видится допустимость реализации имущества, которое принадлежит другому лицу (супругу) совместно с должником. Такое происходит в том случае, когда имеет место необходимость включения в конкурсную массу той части средств от реализации общей совместной собственности должника и его супруга, которая

с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 20 июня 2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.03.2022).

⁷³ Кирилловых, А. А. Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности / А. А. Кирилловых // Законодательство и экономика. – 2015. – № 6. – С. 19.

соответствует доле должника (п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве 2002 г.). В юридической литературе этот механизм относят к одному из двух случаев за действия так называемого «правила поглощения»⁷⁴.

Вторым случаем использования правила поглощения является продажа имущества, находящегося на праве общей долевой собственности и в котором у должника имеется доля. Доля должника-гражданина в таком имуществе включается в конкурсную массу, а кредиторы имеют право требовать выдела такой доли в целях дальнейшего обращения взыскания (п. 4 ст. 213.25 Закона о банкротстве 2002 г.).

Итак, проблематика применения правила поглощения видится прежде всего в явном, чрезмерно прокредиторском его характере. Правило поглощения в виде реализации имущества, принадлежащего не только должнику, но и другому лицу на праве общей совместной собственности, как представляется, идет в противоречие с положениями Семейного кодекса Российской Федерации, в соответствии с п. 1 ст. 45 которого кредитор имеет право требовать выдела доли должника из общего имущества, но не его реализации, и только при условии недостаточности имущества должника-супруга⁷⁵. В научной среде такой подход законодателя, допускающий «игнорирование»⁷⁶ прав сособственника супруга-должника, охватило волной критики. Так, например, В.В. Витрянский считает, что избранный в данном вопросе законодателем подход «нарушает основополагающие принципы регулирования отношений общей собственности, в том числе связанных с обращением

---

⁷⁴ Несостоятельность (банкротство) : [учебный курс]. В 2 томах. Т. 2 / С. А. Карелина, Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая [и др.] ; под редакцией С. А. Карелиной ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет. – Москва : Статут, 2019. – С. 355. – ISBN 978-5-8354-1551-9.

⁷⁵ Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ : редакция от 2 июля 2021 года : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 13 июля 2021 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.03.2022).

⁷⁶ Несостоятельность (банкротство) : [учебный курс]. В 2 томах. Т. 2 / С. А. Карелина, Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая [и др.] ; под редакцией С. А. Карелиной ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет. – Москва : Статут, 2019. – С. 357. – ISBN 978-5-8354-1551-9.

взыскания на долю в общем имуществе»⁷⁷. С мнением ученого трудно не согласиться, поскольку налицо противоречие допустимости реализации общей совместной собственности в целях удовлетворения требований кредиторов, уставленное в п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве 2002 г., с имущественным обособлением части имущества супруга гражданина-должника, установленное п. 1 ст. 45 Семейного кодекса Российской Федерации.

Несмотря на имеющее место концептуальное противоречие, выраженное в юридической коллизии, сама по себе идея возможности реализации общей совместной собственности представляется вполне резонной, однако, совсем не в том виде, в котором это допускает правило поглощения на сегодняшний день. Видится, что оправданным механизм реализации общей совместной собственности будет в том случае, если речь идет о так называемом совместном банкротстве супругов, когда оба супруга являются должниками в одних и тех же обязательствах (такой правовой институт активно применяется в США)⁷⁸.

Стоит заметить, что некоторые шаги, пусть не законодателем, но правоприменителем, в сторону формирования института совместного банкротства в России уже были сделаны. Так, Арбитражный суд Новосибирской области принял заявление лиц, являющихся супругами, об их совместном банкротстве, кроме того, требование о признании банкротами было удовлетворено⁷⁹. Объединение дел о банкротстве супругов в одно производство встречается и в практике Арбитражного суда Московской области⁸⁰. Однако, на сегодняшний момент судебная практика не так однозначна, поскольку имеются и случаи отказа в принятии заявления о совместном банкротстве со ссылкой на

---

⁷⁷ Витрянский, В. В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями / В. В. Витрянский // Хозяйство и право. – 2015. – № 4. – С. 23.

⁷⁸ Debt and Marriage: When Do I Owe My Spouse's Debts? – Текст : электронный // Nolo : [сайт]. – 2022. – URL: <http://www.nolo.com/legal-encyclopedia/filing-joint-bankruptcy-petition.html#>. (дата обращения: 04.04.2022).

⁷⁹ Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 09.11.2015 по делу № А45-20897/2015 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.04.2022).

⁸⁰ Решение Арбитражного суда Московской области от 18.01.2016 по делу № А41-85634/2015 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.04.2022).

невозможность в силу действующего российского законодательства возбуждать дела о банкротстве сразу нескольких лиц одновременно, что встречается, в частности, в практике Девятого арбитражного апелляционного суда⁸¹, а также в практике Арбитражного суда Пермского края⁸². Стоит заметить, что практика Верховного Суда Российской Федерации на данный момент выстроилась все-таки по пути недопустимости подачи гражданами-должниками совместного заявления о банкротстве как основанного на неверном толковании действующего законодательства о банкротстве⁸³.

По окончании процедуры реализации имущества и предоставления суду финансовым управляющим отчета о результатах проведения процедуры, арбитражный суд, рассмотрев отчет, выносит определение, которым процедура реализации имущества завершается (п. 1, 2 ст. 213.28 Закона о банкротстве 2002 г.). С этого момента должник-гражданин считается освобожденным от обязательств.

Между тем нельзя рассматривать освобождение от обязательств вследствие потребительского банкротства как «уход» от исполнения требований кредиторов⁸⁴. Законодатель, предрекая желание недобросовестных должников-граждан злоупотребить своим правом, разработал конструкцию освобождения банкрота от обязательств, состоящую из условий ее применения, исключений из ее применения, а также признаков, которые свидетельствуют о наличии недобросовестности в действиях должника.

Условиями применения конструкции освобождения от обязательств вследствие потребительского банкротства являются:

---

⁸¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2016 по делу № А40-36201/16 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.04.2022).

⁸² Решение Арбитражного суда Пермского края от 19.12.2016 по делу № А50-19304/2016 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.04.2022).

⁸³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.05.2017 № 307-ЭС17-4301 (дата обращения: 05.04.2022).

⁸⁴ Карелина, С. А. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения / С. А. Карелина, И. В. Фролов // Право и экономика. – 2015. – № 10. – С. 12.

- признание гражданина банкротом впервые или по прошествии пяти лет с момента признания его банкротом (п. 2 ст. 213.30 Закона о банкротстве 2002 г.);

- расчет должника с кредиторами должен подтвердить арбитражный суд путем вынесения определения о завершении процедуры реализации имущества (п. 2 ст. 213.28 Закона о банкротстве 2002 г.).

Абсолютное «аннулирование» обязательств должника-гражданина, как представляется, является наиболее весомой предпосылкой злоупотреблений⁸⁵. По этой причине в конструкции освобождения банкрота-гражданина от обязательств предусмотрены два следующих элемента – исключения и признаки недобросовестности действий должника.

Исключения из применения конструкции освобождения банкрота-гражданина от обязательств установлены п. 5, 6 ст. 213.28 Закона о банкротстве 2002 г. Среди них – требования по текущим платежам, о возмещении причиненного жизни или здоровью вреда и другие, которые призваны обеспечить интересы более нуждающихся в исполнении требований лиц⁸⁶.

Касательно признаков недобросовестности действий должника-гражданина стоит отметить следующее. Легальная дефиниция добросовестности, применимая к правоотношениям по поводу признания должника банкротом, в законодательстве отсутствует. По этой причине сама по себе квалификация действий должника как недобросовестных представляет собой оценочный процесс. Законом о банкротстве 2002 г. определен лишь ряд случаев, в которых недобросовестность поведения должника-гражданина считается доказанной (п. 4 ст. 213.28):

---

⁸⁵ Кирилловых, А. А. Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности / А. А. Кирилловых // Законодательство и экономика. – 2015. – № 6. – С. 13.

⁸⁶ Карелина, С. А. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения / С. А. Карелина, И. В. Фролов // Право и экономика. – 2015. – № 10. – С. 14-15.

- подтвержденный судебным актом факт привлечения должника к уголовной или административной ответственности за противоречащие закону действия в процессе признания банкротом;

- установленное судебным актом, вынесенным по поводу рассмотрения данного дела о признании банкротом, непредоставление необходимых или предоставление заведомо ложных сведений суду или финансовому управляющему;

- доказанность того, что гражданин действовал в противоречие закону при возникновении либо исполнении обязательства перед кредитором или уполномоченным органом, на котором последние основывают заявленные требования (то есть имело место мошенничество, уклонение от уплаты налогов и т.п.).

Безусловно, указанным перечнем нельзя охватить весь спектр возможных злоупотреблений недобросовестных должников. По этой причине представляется обоснованным на законодательном уровне обозначить наиболее универсальные признаки недобросовестности, в соответствии с которыми суд по своему внутреннему убеждению мог бы квалифицировать ту самую недобросовестность в действиях должника-гражданина.

Последствия признания должника-гражданина банкротом и окончания в отношении него процедуры реализации имущества имеют характер, трудно сопоставимый с социальными целями реабилитационных процедур:

- в течение пяти лет банкрот не имеет права заключать кредитные договоры или договоры займа, не указав при этом на факт признания его банкротом (п. 1 ст. 213.30 Закона о банкротстве 2002 г.);

- в течение пяти гражданин не сможет инициировать новое производство по делу о своем банкротстве (п. 2 ст. 213.30 Закона о банкротстве 2002 г.);

- в течение трех лет гражданин не имеет права участвовать в управлении юридическим лицом, в том числе занимать должности в органах управления юридического лица (п. 3 ст. 213.30 Закона о банкротстве 2002 г.).

- в течение десяти лет гражданин не вправе занимать должности в органах управления кредитной организации, иным образом участвовать в управлении кредитной организацией.

- в течение пяти лет гражданин-банкрот не вправе занимать должности в органах управления страховой организации, негосударственного пенсионного фонда, управляющей компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда или микрофинансовой компании, иным образом участвовать в управлении такими организациями.

В целом, нормы, устанавливающие последствия признания гражданина банкротом, в любом случае едва ли можно представить составленными в продолжниковом духе. Скорее, указанные нормы будут всегда являться необходимым противовесом в пользу прокредиторского начала.

Применение процедуры реализации имущества и ее последствий в виде освобождения банкрота от обязательств ни в коем случае не должно превращаться в способ злоупотребления правом, выражающийся в намеренном списании долгов. Исходя из этого, в некоторой степени имеет свои основания экстраординарный характер процедуры реализации имущества, который проявляется в ее «факультативности» по отношению к процедуре реструктуризации долгов. Тем не менее, механизм урегулирования правоотношений по поводу реализации имущества имеет свои недостатки, законодательство о банкротстве по этой причине требует реформирования в ряде положений в целях актуализации норм в соответствии с нынешними экономическими реалиями, недопущения злоупотреблений недобросовестных должников, а также уравнивания продолжникового и прокредиторского начал в рамках института банкротства граждан.

3 Внесудебные процедуры банкротства граждан

3.1 Мировое соглашение как особая процедура в ходе банкротства гражданина

В первую очередь требует пояснений момент – почему мировое соглашение по плану настоящей научной работы причислено к перечню внесудебных процедур банкротства. Как представляется, имеется ряд причин, которые в совокупности и позволяют заключить вывод об отнесении мирового соглашения к внесудебным процедурам банкротства.

Во-первых, мировое соглашение лишь утверждается арбитражным судом (абз. 2 п. 4 ст. 213.30 Закона о банкротстве 2002 г.), тогда как само его содержание определяется его сторонами. Тут можно возразить, сказав, что план реструктуризации также лишь утверждается судом, однако это не позволяет называть процедуру реструктуризации долгов внесудебной. Это действительно так, тем не менее утверждение плана реструктуризации предполагает определенный порядок дальнейшей реструктуризации долгов, который не представляется возможным без участия суда, поскольку как при наличии оснований для отмены плана реструктуризации, так и при наличии оснований для завершения реструктуризации долгов вынесение арбитражным судом соответствующего акта является необходимым этапом. Заключение же мирового соглашения в свою очередь прекращает производство по делу о банкротстве.

Во-вторых, за волеизъявление на заключение мирового соглашения со стороны гражданина отвечает сам гражданин (п. 2 ст. 213.30 Закона о банкротстве 2002 г.), чего нельзя сказать про процедуру реструктуризации долгов, которая вводится арбитражным судом путем вынесения соответствующего определения, а также про процедуру реализации имущества, для перехода к которой требуется вынесение арбитражным судом решения о признании должника-гражданина банкротом.

В-третьих, из легального определения мирового соглашения, приведенного в абз. 19 ст. 2 Закона о банкротстве 2002 г., следует, что

оно может быть заключено на любой стадии рассмотрения дела, следовательно, в соответствии с законодательной логикой мировое соглашение представляет собой процедуру, возможность перехода к которой идет как бы в параллель с судебными процедурами – реструктуризации долгов и реализации имущества. Таким образом, как справедливо отмечает М.А. Рожкова, мировое соглашение законодательно «не включено в общую схему введения процедур банкротства»⁸⁷ как самостоятельная процедура.

Итак, под мировым соглашением понимается процедура, которая применяется на любой стадии производства по делу о банкротстве с целью достижения соглашения между кредиторами и должником, а также последующего прекращения производства по делу (абз. 19 ст. 2 Закона о банкротстве 2002 г.).

Среди ученых-юристов по сегодняшний день ведутся дискуссии касательно правовой природы мирового соглашения. Так, можно встретить следующие подходы:

- мировое соглашение представляет собой юридический факт материального права⁸⁸;
- мировое соглашение является юридическим фактом процессуального права⁸⁹;
- мировое соглашение суть гражданско-правовая сделка⁹⁰.

---

⁸⁷ Рожкова, М. А. Мировая сделка: использование в коммерческом обороте / М. А. Рожкова. – Москва : Статут, 2005. – С. 515-518. – ISBN 5-8354-0256-2.

⁸⁸ Коробов, О. А. Мировое соглашение в процедурах несостоятельности (банкротства) : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Коробов Олег Александрович ; Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2003. – С. 47.

⁸⁹ Щеглов, В. Н. Гражданское процессуальное правоотношение / В. Н. Щеглов. – Москва : Юрид. лит., 1966. – С. 78.

⁹⁰ Олевинский, Э. Ю. Мировое соглашение как процедура банкротства : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Олевинский Эдуард Юрьевич ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. – Москва, 2002. – С. 6.

Наиболее обоснованным видится подход определения мирового соглашения через категорию гражданско-правовой сделки. Однако, следует понимать, что в сфере банкротства мировое соглашение всегда будет иметь два «проявления»: как сделка и как особая процедура, применяемая в делах о банкротстве⁹¹.

Проводя сравнительный анализ мирового соглашения с судебными процедурами, применяемыми в делах о банкротстве, можно отметить следующее. Мировое соглашение сочетает в себе признаки как ликвидационной процедуры, так и реабилитационной.

Ликвидационный характер мирового соглашения как процедуры банкротства проявляется в допустимости по условиям соглашения постановки должника в менее выгодное или даже худшее финансовое положение⁹², в результате чего, очевидно, цель реабилитации не сможет достигаться в полной мере.

Реабилитационное начало мирового соглашения в делах о банкротстве базируется на цели его заключения – прекращение производства по делу. Следовательно, мировое соглашение стремится урегулировать взаимоотношения кредиторов и должника путем восстановления его платежеспособности без признания банкротом. Это подтверждает соответствие цели мирового соглашения целям реабилитационных процедур⁹³.

Мировое соглашение, заключаемое в делах о банкротстве, и мировое соглашение, заключаемое в исковом производстве, не суть одно и то же. Различаются они в двух аспектах – процедурном и предметном.

---

⁹¹ Дубинчин, А. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридического лица : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дубинчин Алексей Анатольевич ; Уральская гос. юрид. академия. – Екатеринбург, 1999. – С. 25.

⁹² Фролов, И. В. Имеет ли право финансовый управляющий на получение фиксированной суммы вознаграждения при заключении мирового соглашения? / И. В. Фролов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 12. – С. 62-67.

⁹³ Несостоятельность: Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / В. В. Витрянский [и др.] ; под общей редакцией В. В. Витрянского. – Москва : Статут, 2012. – С. 289. – ISBN 978-5-8354-0682-1.

Процедурное отличие состоит в порядке заключения указанных мировых соглашений. Так, для заключения мирового соглашения в производстве по делу о банкротстве необходимо согласие большинства, но необязательно всех кредиторов (п. 2 ст. 150 Закона о банкротстве 2002 г.), тогда как заключение мирового соглашения в рамках искового производства требует взаимного согласия сторон. Такую разницу в законодательном подходе Конституционный суд Российской Федерации разъяснял в своем Постановлении от 22 июля 2002 г. В названном Постановлении указывалось на «превалирование публично-правового начала» в мировых соглашениях, заключаемых в делах о банкротстве, чем и объяснялось правило о «принуждении меньшинства кредиторов большинством»⁹⁴.

Суть предметного отличия проявляется в том, что предметом мировых соглашений в делах о банкротстве является прекращение производства по делу и прекращение обязательств должника перед кредиторами, предметом мировых соглашений в исковом производстве – устранение спора между сторонами.

Возможность заключения мирового соглашения имеет место как в делах о потребительском банкротстве, так и в делах о банкротстве коммерческом. В силу этого в Законе о банкротстве 2002 г. присутствуют как общие нормы, касающиеся урегулирования института мирового соглашения в целом, так и нормы специальные, которые конкретизируют особенности заключения мирового соглашения в делах о банкротстве граждан. При этом степень конкретизации специальными нормами правил о заключении мирового соглашения в делах о потребительском банкротстве вызывает обоснованные сомнения в необходимости их отдельного введения в и без того достаточно объемный закон.

Как отмечал В.В. Витрянский, нормы о мировом соглашении, включенные в главу о банкротстве граждан, по сути повторяют общие нормы

---

⁹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 № 14-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.04.2022).

закона⁹⁵. С таким мнением можно согласиться с одной лишь поправкой – действительно специальной нормой является устанавливающая признание гражданина банкротом и введение процедуры реализации имущества в случае нарушения условий мирового соглашения (п. 7 ст. 213.31 Закона о банкротстве 2002г.), так как в силу общих норм нарушение мирового соглашения влечет продолжение производства по делу о банкротстве с той стадии, на которой сторонами и было заключено мировое соглашение (абз. 2 п. 1 ст. 163, абз. 2 п. 1 ст. 166 Закона о банкротстве 2002 г.).

В силу вышесказанного видится наиболее здравым вариантом исключение норм о мировом соглашении из главы X Закона о банкротстве 2002 г., по сути дублирующих основные положения. Как представляется, достаточным будет лишь указание в общих положениях закона на особенности применения мирового соглашения в делах о потребительском банкротстве. В современный период проблема излишнего «копирайтинга» текстов законодательных актов является наиболее острой, некоторые специалисты даже предлагают создать особый «корпус высокопрофессиональных норморайтеров», которые боролись бы с этой проблемой⁹⁶. Ныне действующий закон о банкротстве является довольно громоздким нормативным правовым актом, поэтому его заполнение дублирующими нормами видится особенно не целесообразным.

Нередко проводится параллель между мировым соглашением и планом реструктуризации. Видится, что мировое соглашение имеет ряд плюсов в сравнении с планом реструктуризации.

Во-первых, мировое соглашение – это сделка, а значит, всегда основывается на волеизъявлении сторон. План реструктуризации в свою очередь может быть утвержден судом и помимо воли должника-гражданина и кредиторов.

---

⁹⁵ Витрянский, В. В. Банкротство: ожидания и реальность / В. В. Витрянский // Экономика и жизнь. – 1994. – № 49. – С. 19-20.

⁹⁶ Баранов, В. М. Норморайтер как профессия / В. М. Баранов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 6 (119). – С. 16–29.

Во-вторых, мировое соглашение как сделка предоставляет больше возможностей касательно урегулирования исполнения должником-гражданином требований кредиторов. И одной из самых важных таких возможностей представляется возможность установления такого срока исполнения обязательств, который устраивает и кредиторов, и самого должника. В отличие от мирового соглашения план реструктуризации утверждается арбитражным судом максимум на три года.

Мировое соглашение как самостоятельная процедура в делах о банкротстве содержит в себе огромный потенциал. С точки зрения главных целей реабилитационных процедур, мировое соглашение, при должном подходе сторон его заключения, способно восстановить финансовое положение должника в ряде случаев даже эффективнее процедуры реструктуризации долгов. Однако, все это является возможным только при наличии на то доброй воли как кредиторов, так и должника. Законодателем не выработаны специальные механизмы защиты должника-гражданина в процессе заключения мирового соглашения, так как специальные нормы по сути являются лишь дублирующими общие положения о мировом соглашении. Была проигнорирована разница в статусе должника в коммерческом банкротстве и статусе должника в банкротстве потребительском. По этой причине в целях соблюдения баланса продолжникового и прокредиторского начал процедуры мирового соглашения со стороны арбитражного суда требуется повышенная внимательность в процессе утверждения соглашения.

3.2 Внесудебное банкротство граждан – новелла российского законодательства

Пятый параграф главы X Закона о банкротстве 2002 г. был введен 1 сентября 2020 г. в связи с вступлением в силу Закона № 289. Предусмотренные Законом № 289 поправки вводили концептуально новый порядок признания должника-гражданина банкротом.

На внесудебный порядок банкротства граждан возлагалась роль по снижению нагрузки на судейский корпус, максимальному упрощению процедуры потребительского банкротства, повышению ее доступности. Как указывал автор законопроекта, Николай Николаев, изменения были необходимы по причине стремительного роста количества судебных решений о признании граждан банкротами. Так, только за 2018 год общее количество решений о признании гражданина банкротом повысилось в 1,5 раза, по итогам 2019 г. тенденции в этом плане не изменились, то же время «в среднем 65-75% кредиторов ничего не получают по итогам банкротства. При этом с каждым годом количество дел о банкротстве граждан неуклонно растет. Число реабилитационных процедур уменьшается, а это значит, что доходы граждан не позволяют реструктуризировать долг»⁹⁷.

Едва ли можно спорить с явной перегруженностью арбитражных судей делами о потребительском банкротстве на период с 2018 по 2020 г., которая, кроме того, отмечалась стремительным ростом. Так, только по состоянию на 30 июня 2020 г. число рассматриваемых судами банкротных дел с участием граждан (42 718 дел) было практически эквивалентно числу дел той же категории за весь 2018 г. (43 984 дел)⁹⁸. Следовательно, можно говорить о выделившейся на тот момент тенденции роста нагрузки судейского корпуса делами о потребительском банкротстве – нагрузка увеличивалась вдвое за период в полтора года. Помимо прочего, показатели за кредитованности населения также продолжали расти, общий объем кредитов, предоставленных населению по состоянию на 2020 г. составлял 17 568 169 млн руб.⁹⁹ В условиях

---

⁹⁷ Проект Федерального закона № 792949–7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части внесудебного банкротства гражданина» с пояснительной запиской. – Текст : электронный // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. – 2019. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/792949-7> (дата обращения: 15.04.2022).

⁹⁸ Статистический бюллетень ЕФРСБ. – Текст : электронный // Федресурс : [сайт]. – 2020. – URL: <https://fedresurs.ru/news/42cab277-3328-4c2f-bbcd-ac728d3e1abc?attempt=1> (дата обращения: 15.04.2022).

⁹⁹ Статистический бюллетень Банка России – Текст : электронный // Банк России : [сайт]. – 2020. – URL: <https://cbr.ru/statistics/bbs/> (дата обращения: 15.04.2022).

выделения такой тенденции государство не могло оставаться безучастным, необходимость уделять должное внимание защите имущественных интересов граждан как наиболее «экономически чувствительных» субъектов не могла быть незамеченной. Государство как гарант охраны имущественных прав граждан в подобных случаях обязано принимать необходимые меры по стабилизации ситуации¹⁰⁰. Все это и привело к внедрению в механизм потребительского банкротства нового внесудебного порядка.

Стоит заметить, что на момент принятия в российском законодательстве новых положений о внесудебном банкротстве граждан указанный порядок уже активно применялся в странах, выстроивших механизм потребительского банкротства согласно доктрине «новый старт» («fresh start»). Банкротство граждан во внесудебном порядке положительно воспринято как правопорядком США, так и правопорядком правовых систем романо-германской правовой семьи (Швеция, Германия)¹⁰¹.

По этой причине, видится, что внесудебное банкротство граждан как самостоятельный порядок признания должников-граждан банкротами является универсальным в том смысле, что должен приносить одинаковые плоды в различных правовых системах.

Итак, в соответствии с Законом о банкротстве 2002 г. предусмотрено два условия для начала внесудебной процедуры банкротства гражданина (п. 1 ст. 223.2):

- в отношении должника прекращено исполнительное производство по причине возврата исполнительного листа в силу отсутствия у должника имущества, на которое судебный пристав-исполнитель мог бы обратить взыскание, и при этом не было возбуждено новое исполнительное производство;

---

¹⁰⁰ Карелина, С. А. Институт несостоятельности (банкротства) граждан как средство защиты прав в условиях рыночной экономики / С. А. Карелина // Вестник Московского университета. – 2016. – № 6. – С. 85 - 93.

¹⁰¹ Потребительские банкротства: иностранный опыт. – Текст : электронный // Jobr.ru : [сайт]. – 2006. – URL: www.jobr.ru/potrebbitelskiebankrotstvainostrannyiyopyitJobrnovosti_state_1403.html (дата обращения: 02.02.2022).

- суммарный размер денежных задолженностей гражданина должен составлять не менее пятидесяти и не более пятисот тысяч рублей.

Как можно заметить, внесудебный порядок в отличие от судебного не требует временного условия. Требуется лишь денежное условие, а также специальное условие касательно прекращения исполнительного производства и отсутствия нового. Интересным также является тот факт, что в случае с судебным порядком указанное специальное условие по поводу исполнительного производства, однако без указания на отсутствие возбуждения иного производства, является лишь частным случаем неоплатности долгов гражданина, которая в свою очередь позволяет презюмировать неплатежеспособность гражданина.

Соответствие должника иным условиям, предусмотренным Законом о банкротстве 2002 г., не требуется для начала внесудебной процедуры банкротства.

Свое право на обращение с заявлением о признании банкротом во внесудебном порядке гражданин может реализовать посредством подачи заявления в многофункциональный центр по месту жительства либо по месту пребывания. Это является безусловным плюсом процедуры, поскольку существенно повышает ее доступность и удобство. Плата за предоставление услуги не взимается.

Внесудебный порядок банкротства граждан не предусматривает случаев, в которых обращение с заявлением о признании банкротом становится обязанностью должника. Это является существенным отличием данного порядка от классического судебного банкротства. Подача заявления о признании банкротом является исключительным правом должника, кредиторы и уполномоченные органы таким правом не обладают.

Начало процедуры внесудебного банкротства влечет в качестве общего последствия наложение моратория на удовлетворение должником денежных требований кредиторов, за исключением прямо поименованных в ст. 223.4 Закона о банкротстве 2002 г.

По задумке законодателя процедура внесудебного банкротства, как замечает Е.П. Путинцева, должна проходить «очень технично»¹⁰², так как у должника предполагается отсутствие какого-либо имущества для удовлетворения требований кредиторов. В то же время обозначенная «техничность» процедуры влечет риск возникновения определенных неблагоприятных последствий для кредиторов гражданина. Так, несложно допустить ситуацию, когда далеко не все кредиторы гражданина, в отношении которого происходит процедура внесудебного банкротства, обладают достаточными профессиональными способностями касательно розыска имущества должника, на которое возможно обратить взыскание.

Для облегчения процесса выявления имущества должника-гражданина кредиторы наделены правом осуществлять взаимодействие в форме запросов о наличии зарегистрированного имущества или имущественных прав с органами государственной регистрации или иного учета (п. 5 ст. 223.4 Закона о банкротстве 2002 г.), что, безусловно, должно облегчить задачу кредиторов должника-гражданина.

Тем не менее нельзя отрицать риск стремления должника к сокрытию имущества. Е.П. Путинцева в качестве примеров такого сокрытия должником своего имущества указывает, в частности, на зарубежные активы гражданина, сведения о которых получить весьма затруднительно, а также на имущество, которое поступило в собственность должника до начала функционирования единой системы государственной регистрации. Вместе с тем, в силу прямого указания закона мораторий не распространяет свое действие на алиментные платежи, то есть присутствует риск злоупотребления правом со стороны должника-гражданина путем заключения соглашения об уплате алиментов. Более того, запрет совершения сделок должником в течение процедуры внесудебного банкротства распространяется лишь на заем, кредит и сделки обеспечительного характера, следовательно, заключение иных, неуказанных в

---

¹⁰² Путинцева, Е. П. Особенности процедуры внесудебного банкротства граждан / Е. П. Путинцева // Нотариальный вестник. – 2021. – № 2. – С. 28-35.

п. 4 ст. 223.4 Закона о банкротстве 2002 г., является возможным, что также влечет риски злоупотреблений (например, путем заключения брачных договоров, по условиям которого установлен отдельный режим собственности).

Ограничение повторного обращения с заявлением о признании банкротом во внесудебном порядке сроком в десять лет (п. 8 ст. 223.2 Закона о банкротстве 2002 г.), по всей видимости, призвано как раз-таки пресекать злоупотребления своим правом недобросовестными должниками. Поскольку внесудебный порядок введен недавно, о валидности данного ограничения в аспекте пресечения правонарушений можно будет говорить как минимум через несколько лет, по ходу формирования практики.

Сама по себе процедура внесудебного банкротства у некоторых юристов ассоциируется с «кредитными каникулами»¹⁰³. Видится, что с таким мнением следует согласиться. Поскольку при внесудебном банкротстве должнику дается шестимесячный срок, чтобы улучшить свое материальное положение, отыскать стабильный заработок, получить в собственность какое-либо имущество и так далее. И только по истечении шести месяцев с даты начала внесудебного банкротства должник признается банкротом.

Существует также мнение, что внесудебное банкротство как процедура «формальна и бессодержательна», так как «не предполагает реального углубленного поиска имущества, а служит лишь условным завершением исполнительного производства в случае его бесперспективности»¹⁰⁴. С такой позицией трудно согласиться. Процедура внесудебного банкротства – это способ достичь восстановления платежеспособности гражданина, который нельзя назвать лишь формальным, поскольку кредиторы гражданина-должника, как упоминалось выше, обладают специальными возможностями касательно розыска имущества должника. Безусловно, вопрос об эффективности таких

---

¹⁰³ Анализ судебной практики // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.02.2022).

¹⁰⁴ Зайцев, О. Внесудебное банкротство / О. Зайцев, Р. Мифтахутдинов, А. Юхнин [и др.] // Закон. – 2020. – № 9. – С. 21-38.

возможностей неоднозначен, но это не позволяет судить о внесудебном банкротстве как исключительно формальной процедуре.

Результатом внесудебной процедуры банкротства является признание указанных в заявлении долгов гражданина безнадежными и его освобождение от необходимости их погашения.

С точки зрения определяющего суть и содержание потребительского банкротства его «социального назначения» внесудебный порядок признания гражданина-должника банкротом имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

С одной стороны, внесудебный порядок имеет явно продолжниковый характер, позволяя должнику максимально просто инициировать и пройти процедуру банкротства.

С другой стороны, учитывая продолжниковый характер, простоту порядка, а также его несовершенство в ряде моментов, представляется, что гражданин-должник может злоупотреблять своим правом, что нанесет уже вред имущественным интересам кредиторов. В любом случае, об успешности достижения поставленной законодателем цели касательно введения внесудебного порядка банкротства граждан можно будет говорить только с течением времени. Как представляется, для достижения поставленных целей от законодателя также требуется оперативное реагирование путем внесения поправок или дополнительных норм в главу о внесудебном банкротстве граждан в случае возникновения каких-либо трудностей на практике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования автор пришел к следующим выводам.

Исторический процесс становления банкротства граждан в России имеет глубокие корни, однако с уверенностью говорить о становлении потребительского банкротства в современном его понимании можно только с конца двадцатого века – в постсоветский период, поскольку именно в этот период рыночная экономика получила необходимую почву для существования.

На протяжении всей истории российского государства в вопросах банкротства законодателем уделялась львиная доля внимания коммерческому банкротству, правоотношения по поводу потребительского банкротства получали незаслуженно мало правового урегулирования. На сегодняшний момент указанная тенденция преломляется, а банкротство граждан становится все более востребованным правовым институтом.

В современном российском законодательстве понятие «потребительское банкротство» отсутствует. Однако, в доктрине нетрудно встретить позицию, согласно которой банкротство гражданина в целях выделения особенностей статуса субъекта, являющегося должником в таких делах, следовало бы именовать «потребительским банкротством».

Таким образом, нам представляется вполне логичным на законодательном уровне ввести понятие «потребительское банкротства», под которым понимать признанную арбитражным судом или установленную в ходе внесудебных процедур неспособность должника-гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и/или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

В нынешнем российском законодательстве о банкротстве указывается на общий признак процедуры реструктуризации долгов и процедуры реализации имущества гражданина, а именно – реабилитационный характер обеих. По

нашему мнению, такое положение нельзя считать обоснованным, так как указанные процедуры по своей сущности, а также исходя из последствий проведения каждой, не могут обладать эквивалентно реабилитационным характером.

Процедура реструктуризации долгов наиболее точно соотносится с социальными целями института банкротства в виде финансовой реабилитации должника-гражданина с минимальными репутационными потерями перед потенциальными будущими контрагентами, чего нельзя сказать о процедуре реализации имущества.

Применение последствий процедуры реализации имущества в виде освобождения банкрота от обязательств ни в коем случае не должно превращаться в способ злоупотребления правом, выражающийся в намеренном списании долгов.

Особый интерес в делах о банкротстве представляет мировое соглашение, которая представляет собой внесудебную процедуру банкротства, сочетающая в себе признаки как ликвидационных, так и реабилитационных процедур. Однако, при наличии на то доброй воли сторон мирового соглашения, оно содержит в себе огромный потенциал с точки зрения главных целей реабилитационных процедур.

Мировое соглашение в делах о банкротства и мировое соглашение в исковом производстве не суть одно и то же, разнятся они в процедурном и предметном аспектах.

Как нам представляется, введение с 1 сентября 2020 г. внесудебного порядка банкротства гражданина – это явно обоснованный и нужный законодательный шаг, поскольку новый порядок должен обеспечить снижение нагрузки на судейский корпус, сделать процедуру банкротства более доступной и менее затратной для граждан.

Дальнейшая эффективность применения норм института банкротства граждан прямо пропорциональна действиям законодателя касательно устранения пробелов и усовершенствования положений.

Уравнивание продолжикового и прокредиторского начал с учетом прежде всего социальной значимости института банкротства граждан – это, как представляется, первостепенная цель в сфере потребительского банкротства в настоящий период.

Конкретизация чрезмерно оценочных категорий, разрешение правовой неопределенности, возникшей в силу отождествления понятий, имеющих разную правовую природу, приведение норм института банкротства граждан в соответствии с социальным его назначением, актуализации норм в соответствии с нынешними экономическими реалиями – все это необходимо для достижения указанной цели.

Переход к модели «альтернативного входа» в процедуру банкротства, согласно которой имеет место выбор между реструктуризацией долгов и реализацией имущества, позволит повысить эффективность и быстроту производства по делам.

Снижение размера суммы задолженности, необходимой для начала производства по делу о банкротстве гражданина, послужит повышению доступности процедуры.

На законодательном уровне необходимо уделить внимание проблеме недобросовестных должников. Данная проблема, как представляется, приобретает особенно острый характер в связи с введением нового внесудебного порядка банкротства граждан, в рамках которого кредиторам в целях розыска имущества должника предоставлена лишь возможность обращения с запросами о наличии зарегистрированного имущества в соответствующие органы регистрации или учета, что порождает массу потенциальных злоупотреблений со стороны граждан-должников.

В целях повышения результативности рассмотрения дел о банкротстве и соблюдения активно обсуждаемого учеными-юристами в последнее время принципа процессуальной экономии видится обоснованным введение в российскую правовую систему института совместного банкротства супругов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 частях. Ч. 1 : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : редакция от 25 февраля 2022 года : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 8 марта 2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.01.2022).

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ : редакция от 21 декабря 2021 года : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 20 июня 2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.03.2022).

3. Российская Федерация. Законы. Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ : редакция от 29 июля 2017 : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 30 июля 2017 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.01.2022).

4. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина : Федеральный закон от 31.07.2020 № 289-ФЗ : редакция от 31 июля 2020 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.01.2022).

5. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур,

применяемых в отношении гражданина-должника : Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ : редакция от 29 июня 2015 : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 июля 2015 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.01.2022).

6. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ : редакция от 30 декабря 2021 : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 10 января 2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.01.2022).

7. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ : редакция от 2 июля 2021 года : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 13 июля 2021 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.03.2022).

8. Российская Федерация. Президент (1991 – 1999 ; Б. Н. Ельцин). О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур: Указ Президента Рос. Федерации // Ведомости СНД и ВС РФ – 1992. – 25 июня. – С. 1419.

9. Проект Федерального закона № 792949–7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части внесудебного банкротства гражданина» с пояснительной запиской. – Текст : электронный // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. – 2019. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/792949-7> (дата обращения: 15.04.2022).

10. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) предприятий : Закон Рос. Федерации от 19.11.1992 № 3929-1 : редакция от 19 ноября 1992 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 14.01.2022) (утр. силу).

11. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ : редакция от 8 марта 1998 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 16.01.2022) (утр. силу).

Специальная литература:

12. Алферова, Л. М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан : [монография] / Л. М. Алферова. – Москва : Статут, 2018. – 160 с. – ISBN 978-5-8354-1443-7.

13. Банкротство потребителей: как это делается «у них» (на примере США) и планируется делать «у нас» – Текст : электронный // Информационно-аналитический ресурс www.bankrot.by : [сайт]. – 2011. – URL: <https://www.bankrot.by/news-2568> (дата обращения: 15.03.2022).

14. Баранов, В. М. Норморайтер как профессия / В. М. Баранов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 6 (119). – С. 16–29.

15. Витрянский, В. В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями / В. В. Витрянский // Хозяйство и право. – 2015. – № 4. – С. 17.

16. Витрянский, В. В. Банкротство: ожидания и реальность / В. В. Витрянский // Экономика и жизнь. – 1994. – № 49. – С. 19-20.

17. Гольмстен, А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса : исслед. А. Х. Гольмстена / А. Х. Гольмстен : Воен.-юр. акад. – Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, 1888. – 292 с.

18. Гончаров А. И. Финансовое оздоровление предприятий. Теория и практика : монография / А. И. Гончаров, С. В. Барулин, М. В. Терентьева. – Москва : Ось-89, 2004. – 543 с. – ISBN 5-98534-024-4.

19. Дубинчин, А. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридического лица : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное

право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дубинчин Алексей Анатольевич ; Уральская гос. юрид. академия. – Екатеринбург, 1999. – 220 с.

20. Загоровский, А. И. Исторический очерк займа по русскому праву до конца XIII столетия / А. И. Загоровский. – Москва : Книга по Требованию, 2011. – 78 с. – ISBN 978-5-4241-5771-4.

21. Зайцев, О. Внесудебное банкротство / О. Зайцев, Р. Мифтахутдинов, А. Юхнин [и др.] // Закон. – 2020. – № 9. – С. 21-38.

22. Из деятельности Верховного Суда РСФСР // Еженедельник советской юстиции. – 1924. – № 29. – С. 686.

23. Кавелин, К. Д. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства / К. Д. Кавелин. – Москва : Тип. Августа Семена, при Импер. Медико-Хирург, 1844. – 191 с.

24. Калинина, Е. В. Несостоятельность (банкротство): пути выхода из финансового кризиса / Е. В. Калинина // Юрист. – 2002. – № 2. – С. 50.

25. Карелина, С. А. Институт несостоятельности (банкротства) граждан как средство защиты прав в условиях рыночной экономики / С. А. Карелина // Вестник Московского университета. – 2016. – № 6. – С. 85-93.

26. Карелина, С. А. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения / С. А. Карелина, И. В. Фролов // Право и экономика. – 2015. – № 10. – С. 12.

27. Карелина, С. А. Мораторий на удовлетворение требований кредиторов как элемент восстановительного механизма / С. А. Карелина // Право и экономика. – 2008. – № 6. – С. 52-58.

28. Карелина, С. А. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан / С. А. Карелина, И. В. Фролов // Закон. – 2015. – № 12. – С. 33-52.

29. Кирилловых, А. А. Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности / А. А. Кирилловых // Законодательство и экономика. – 2015. – № 6. – С. 13.

30. Клейнман, А. Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому ууальному праву / А. Ф. Клейнман ; Иркутский университет. – Иркутск : Власть труда, 1929. – 40 с.

31. Кораев, К. Б. Новеллы законодательства о банкротстве гражданина-потребителя / К. Б. Кораев // Закон. – 2015. – № 3. С. 121-127.

32. Кораев, К. Б. Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина / К. Б. Кораев // Закон. – 2016. – № 7. – С. 146.

33. Кораев, К. Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве / К. Б. Кораев. – Москва : ВолтерсКлувер, 2010. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 14.03.2022).

34. Коробов, О. А. Мировое соглашение в процедурах несостоятельности (банкротства) : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Коробов Олег Александрович ; Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2003. – 191 с.

35. Курс советского процессуального права : учебник. В 2 томах. Т. 1 / Редкол.: А. А. Мельников (отв. ред.) [и др.]. – Москва : Наука, 1981. – 510 с.

36. Лазарева, Н. Банкротство физлиц: куда двигаться дальше / Н. Лазарева // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 15. – С. 2.

37. Мельник, Е. А. К вопросу о соотношении понятий «несостоятельность» и «банкротство» / Е. А. Мельник, Е. В. Матвеева // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1 (24). – С. 64-68.

38. Мельник, Т. П. Хронологические аспекты отношений несостоятельности (банкротства) в дореволюционной России / Т. П. Мельник //

Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2006. – № 3. – С. 20.

39. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / В. В. Витрянский [и др.] ; под общей редакцией В. В. Витрянского. – Москва : Статут, 2003. – 416 с. – ISBN 5-89398-018-2.

40. Несостоятельность (банкротство) : [учебный курс]. В 2 томах. Т. 1 / С. А. Карелина, Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая [и др.] ; под редакцией С. А. Карелиной ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет. – Москва : Статут, 2019. – 925 с. – ISBN 978-5-8354-1481-9.

41. Несостоятельность: Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / В. В. Витрянский [и др.] ; под общей редакцией В. В. Витрянского. – Москва : Статут, 2012. – 334 с. – ISBN 978-5-8354-0682-1.

42. Олевинский, Э. Ю. Мировое соглашение как процедура банкротства : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Олевинский Эдуард Юрьевич ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. – Москва, 2002. – 164 с.

43. Потребительские банкротства: иностранный опыт. – Текст : электронный // Jobr.ru : [сайт]. – 2006. – URL: www.jobr.ru/potrebitelskiebankrotstvainostrannyiyopyitJobrnovosti_state_1403.html (дата обращения: 02.02.2022).

44. Путинцева, Е. П. Особенности процедуры внесудебного банкротства граждан / Е. П. Путинцева // Нотариальный вестник. – 2021. – № 2. – С. 28-35.

45. Рожкова, М. А. Мировая сделка: использование в коммерческом обороте / М. А. Рожкова. – Москва : Статут, 2005. – 334 с. – ISBN 5-8354-0256-2.

46. Романов, Л. Л. Правовое регулирование гражданско-правовых обязательств в законодательстве о банкротстве и в общей части обязательственного права : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Романов Леонид Львович ; Казанский государственный университет. – Казань, 2003. – 236 с.

47. Среднедушевые денежные доходы населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения – 11.03.2022).

48. Статистический бюллетень Банка России – Текст : электронный // Банк России : [сайт]. – 2020. – URL: <https://cbr.ru/statistics/bbs/> (дата обращения: 15.04.2022).

49. Статистический бюллетень ЕФРСБ. – Текст : электронный // Федресурс : [сайт]. – 2020. – URL: <https://fedresurs.ru/news/42cab277-3328-4c2f-bbcd-ac728d3e1abc?attempt=1> (дата обращения: 15.04.2022).

50. Суворов, Е. Д., К вопросу о понятии банкротства / Е. Д. Суворов // Lex russica (Русский закон). – 2020. – № 11 (168). – С. 23.

51. Сулова, Т. М. Несостоятельность (банкротство) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сулова Татьяна Михайловна ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2001. – 185 с.

52. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право / Е. А. Суханов. – Москва : Статут, 2014. – 454 с. – ISBN 978-5-8354-1013-2.

53. Телюкина, М. В. Конкурсное право: Теория и практика несостоятельности (банкротства) / М. В. Телюкина ; Акад. нар. хоз-ва при

Правительстве Рос. Федерации. – Москва : Дело, 2002. – 534 с. – ISBN 5-7749-0257-9.

54. Телюкина, М. В. Основы конкурсного права / М. В. Телюкина. – Москва : ВолтерсКлувер, 2004. – 506 с. – ISBN 5-466-00026-4.

55. Файзуллин, Р. В. О физических лицах как субъектах несостоятельности по законодательству России и Германии / Р. В. Файзуллин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 2. – С. 49-54.

56. Фольгерова, Ю. Н. Соотношение торговой и неторговой несостоятельности в дореволюционной России / Ю. Н. Фольгерова // Общество и право. – 2006. – № 2 (12). – С. 198-199.

57. Фролов, И. В. Имеет ли право финансовый управляющий на получение фиксированной суммы вознаграждения при заключении мирового соглашения? / И. В. Фролов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 12. – С. 62-67.

58. Хохлачева, А. С. Банкротство в США. Ликвидация и реструктуризация / А. С. Хохлачева // Молодой ученый. – 2019. – № 22 (260). – С. 374-376.

59. Чернова, М. В. О критериях несостоятельности (банкротства) / М. В. Чернова // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 25 (154). – С. 67-71.

60. Шершеневич, Г. Ф. Конкурсное право / Г. Ф. Шершеневич ; Казанский университет. – 2-е изд. – Казань : Тип. Имп. ун-та, 1898. – 494 с.

61. Шершеневич, Г. Ф. Конкурсный процесс / Г. Ф. Шершеневич ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва : Статут, 2000. – 454 с. – ISBN 5-8354-0058-6.

62. Шишмарева, Т. П. Конкурсное производство: понятие и признаки / Т. П. Шишмарева // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 1. – С. 87-101.

63. Шишмарева, Т. П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения : учебное пособие / Т. П. Шишмарева. – Москва : Статут, 2015. – 415 с.

64. Щеглов, В. Н. Гражданское процессуальное правоотношение / В. Н. Щеглов. – Москва : Юрид. лит., 1966. – 168 с.

65. Debt and Marriage: When Do I Owe My Spouse's Debts? – Текст : электронный // Nolo : [сайт]. – 2022. – URL: <http://www.nolo.com/legal-encyclopedia/filing-joint-bankruptcy-petition.html#>. (дата обращения: 04.04.2022).

66. Rogoff, K. Bankruptcy Procedures For Sovereigns: A History Of Ideas, 1976-2001 / K. Rogoff, J. Zettelmeyer // International Monetary Fund. – 2002. – Vol. 49. – P. 470-507. – URL: <https://www.imf.org/External/Pubs/FT/staffp/2002/03/rogoff.htm> (дата обращения: 06.02.2022).

Судебная практика:

67. Анализ судебной практики // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.02.2022).

68. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.05.2017 № 307-ЭС17-4301 (дата обращения: 05.04.2022).

69. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2016 по делу № А40-36201/16 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.04.2022).

70. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 № 14-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.04.2022).

71. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.01.2022).

72. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.03.2022).

73. Решение Арбитражного суда Московской области от 18.01.2016 по делу № А41-85634/2015 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.04.2022).

74. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 09.11.2015 по делу № А45-20897/2015 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.04.2022).

75. Решение Арбитражного суда Пермского края от 19.12.2016 по делу № А50-19304/2016 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.04.2022).

76. Решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 30.08.2019 по делу № А10-4257/2018 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.03.2022).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Качур Н.Ф.
подпись инициалы, фамилия
«10» июне 2022г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция
код – наименование направления

Потребительское банкротство в Российской Федерации
тема

Руководитель Качур Н.Ф. 24.05.22 доцент, к.ю.н.
подпись, дата должность, ученая степень

Н.Ф. Качур
инициалы, фамилия

Выпускник А.С. Федоров 24.05.2022
подпись, дата

А.С. Федоров
инициалы, фамилия

Красноярск 2022